

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXVI Международный научно-практический форум
студентов, аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Красноярск, 24 апреля 2025 г.

Электронное издание

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXVI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Красноярск, 24 апреля 2025 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2025

Редакционная коллегия:

Е.Н. Викторук (отв. ред.)

Н.И. Лобанова

В.В. Минеев

А 437 Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 24 апреля 2025 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.Н. Викторук; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2025. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-751-5

ББК 6/8

ISBN 978-5-00102-751-5

(XXVI Международный научно-практический форум
студентов, аспирантов и молодых ученых
«МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Пантин И.В.

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ 6

Кожанова Е.А.

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ:
НА ПРИМЕРЕ СТАРОЙ И НОВОЙ ЭЛИТЫ
В ПАРЛАМЕНТСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX в. 9

Чупин Д.Д.

УЧЕНИЕ Н.А. БЕРДЯЕВА О МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ СВОБОДЫ ВОЛИ 12

Кузнецова В.А.

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ КАК ПРОБЛЕМА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ 15

Мышковская А.И.

СОКРАТИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК ОСНОВАНИЕ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА 18

Осипенко Ю.С.

ВЛИЯНИЕ РЕАЛИТИ-ШОУ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ 22

Бровко В.И.

ПОСТСТРУКТУРАЛИСТСКАЯ ПАРАДИГМА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК 26

Першин А.А.

КАТЕГОРИИ И ЦЕННОСТИ ЭТИКИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ 30

Мельчакова Ю.В.

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ 32

Егорова А.В., Кудашкин М.В.

«ФИЛОСОФИЯ СЧАСТЬЯ»: СКАНДИНАВСКИЙ ВАРИАНТ 36

Дроздов С.В.

БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДЖОРДЖО АГАМБЕНА 38

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Лиценберг И.И.

ОБ ОБРАЩЕНИИ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИКИ 42

Додонков М.П., Коршунов Е.В.

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА
И ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ 46

Липинская В.А.

ФИНАНСОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ И СБЕРЕЖЕНИЯ 49

Малахова Е.В.

ФИНАНСОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ 52

Гончаров В.Г.

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН..... 55

Чуйкина О.Р.

ПРЕПОДАВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ»

КАК ПРОФИЛАКТИКА ОБМАНА ГРАЖДАН 58

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 61

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

THE PHENOMENON OF ALIENATION AS A METHODOLOGICAL PROBLEM OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

И.В. Пантин

I.V. Pantin

Научный руководитель Е.Н. Викторук
Scientific advisor E.N. Viktoruk

Ключевые слова: отчуждение, методология, субъект, постмодерн, цифровизация.

В статье исследуется феномен отчуждения в контексте методологии социально-гуманитарного знания. Анализируется, как отчуждение влияет на процесс познания, субъектно-объектные отношения в науке, а также на трансформацию гуманитарных парадигм в условиях постиндустриального и постмодернистского общества.

Keywords: alienation, methodology, subject, postmodernism, digitalization.

The article examines the phenomenon of alienation in the context of the methodology of social and humanitarian knowledge. It analyzes how alienation influences the process of cognition, subject-object relations in science, as well as the transformation of humanitarian paradigms in the context of post-industrial and postmodern society.

Феномен отчуждения традиционно ассоциируется с социальными, экономическими и экзистенциальными проблемами, однако в современных условиях его значимость выходит за пределы социокультурного анализа. Он становится ключевым понятием при осмыслении трансформации гуманитарного знания и его методологических оснований. В условиях постмодерна и цифровой культуры наблюдается не только смещение акцентов в формах научного познания, но и глубокий кризис субъектности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях трансформации современного общества социально-гуманитарное знание сталкивается с новыми формами деструкции субъектности, социальной разобщенности и культурной фрагментации, которые могут быть интерпретированы как проявления феномена отчуждения. Термин «отчуждение» из философской категории перешел в междисциплинарную плоскость, став универсальным объяснительным принципом в анализе кризисов культуры, личности и общества.

Понятие отчуждения уходит корнями в классическую немецкую философию. У Гегеля оно связано с понятием опосредованности и отчуждения духа, который, отделяясь от себя, стремится к возвращению в целостность [1, с. 198]. У К. Маркса отчуждение приобрело социально-экономическое значение: труд, утративший

творческую сущность, превращает человека в отчужденный объект общественных отношений [2, с. 92].

Рассматривая отчуждение как эпистемологическую проблему важно отметить, что современное гуманитарное знание сталкивается с утратой универсальных оснований. В условиях плюрализма и фрагментации культурных смыслов субъект познания испытывает трудности в идентификации и как исследователь, и как объект познания. В этом случае отчуждение проявляется в деиндивидуации научного субъекта, а также в разрыве между языком описания и опытом живой реальности.

Таким образом, отчуждение становится не только социокультурной характеристикой, но и методологическим вызовом, требующим переосмысления самой возможности гуманитарного познания.

Современные исследователи отмечают, что прослеживается тенденция к слиянию наук, где наиболее эффективно видится групповая возможность научного взаимодействия. В современных условиях явления все чаще носят междисциплинарный сложный характер, поэтому их качественное исследование и применение определяют фундамент для будущей науки [3, с. 82].

В цифровую эпоху происходит и трансформация гуманитарного знания. Цифровизация усилила кризис классических гуманитарных парадигм, а отчуждение в цифровом контексте приобретает новые формы. Например, визуализация и фрагментация знания заменяют целостное понимание; виртуальные модели вытесняют рефлексивное осмысление; алгоритмизация научных процессов ведет к снижению критического потенциала гуманитарного анализа. Цифровизация приводит к «объективации» субъекта, т.е. превращению личности в набор данных, что ведет к утрате глубинной рефлексии и отчуждению от самого акта мышления.

По Ж. Бодрийяру, в эпоху симулякров субъект познания сталкивается не с реальностью, а с ее симуляцией, что делает гуманитарное знание частью отчужденной знаковой системы [4, с. 132].

Стоит упомянуть, что М. Хайдеггер в «Бытии и времени» говорит о неаутентичности как форме существования, при которой человек растворяется в «Они» и теряет отношение к собственному бытию [5, с. 167]. Здесь отчуждение предстает как экзистенциальная структура, не сводимая только к социальным или экономическим условиям.

Таким образом, гуманитарное знание должно учитывать глубинные основания человеческого опыта, в том числе опыт разрыва, чуждости, утраты смысла как необходимые элементы понимания человеческой жизни.

В заключение важно отметить, что феномен отчуждения в гуманитарном знании отражает не только социокультурные процессы, но и фундаментальные изменения в структуре самого познания. Он становится симптомом трансформации субъекта, языка и реальности как философских и методологических категорий. Преодоление отчуждения требует переосмысления методов, языков и целей гуманитарных исследований. В этом контексте философия может выступать как критическая рефлексия, направленная на восстановление подлинного диалога между человеком и знанием.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. С. 41–174.
3. Чаплинская Я.И. Постмодернистский подход к изучению отчуждения // Вестник науки Сибири. 2018. № 1 (28). С. 78–87.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2015. 240 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 503 с.

К ПРОБЛЕМЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ: НА ПРИМЕРЕ СТАРОЙ И НОВОЙ ЭЛИТЫ В ПАРЛАМЕНТСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX в.

ON THE PROBLEM OF CONTINUITY OF POLITICAL VALUES:
THE EXAMPLE OF THE OLD AND NEW ELITES
IN THE BRITISH PARLIAMENTARY SYSTEM OF THE 19TH CENTURY

Е.А. Кожанова

Е.А. Kozhanova

Научный руководитель **В.В. Минеев**
Scientific advisor V.V. Mineev

Ключевые слова: парламентаризм, политические элиты, Великобритания, аристократия, политические ценности, конституционализм.

В статье анализируется преемственность ценностей между традиционной аристократией и промышленной элитой. В качестве примера рассматривается Великобритания второй половины XIX в., где масштабные изменения привели к становлению общества нового типа. Несмотря на упадок идеи общественного служения, основные ценностные установки, такие как приверженность конституционализму и политическим свободам, были сохранены и развиты представителями промышленной буржуазии.

Keywords: parliamentary, political elites, Great Britain, aristocracy, political values.

The article analyzes the continuity of values between the traditional aristocracy and the industrial elite. Great Britain of the second half of the 19th century is considered as an example, where large-scale changes led to the formation of a new type of society. Despite the decline of the idea of public service, the basic values, such as commitment to constitutionalism and political freedoms, were preserved and developed by representatives of the industrial bourgeoisie.

В современном обществе административно-политическая элита остается главным фактором политического процесса [1]. Аккумулировав в своих руках экономические богатства и возможности распоряжаться ими, политические элиты, выступая как основной субъект политической жизни, играют ключевую роль в формировании и реализации на практике задач реформирования. В связи с этим принципиальное значение имеет характер связи эволюции политической элиты с эволюцией общества, влияния политической элиты на политическую стабильность общества, эффективности ее деятельности.

Во второй половине XIX в. в Великобритании происходили масштабные экономические, социальные и политические изменения, требующие необходимых реформ во всех сферах общественной жизни. Промышленная революция знаменовала собой кардинальный сдвиг, в результате которого возникло общество нового типа с ценностями, фундаментально отличными от традиционных [2, с. 106].

В результате политическая сфера неизбежно должна была трансформироваться – эволюционным или революционным путем. Протекающие изменения означали становление новой правящей элиты и модернизацию политической системы.

Ключевым механизмом в данном вопросе был парламент, состоявший из наследственной палаты лордов и нижней палаты общин, также управлявшейся пэрами, контролировавшими избирательные округа. После 1870-х гг. начался процесс формирования новой плутократической элиты, вышедшей из состоятельных кругов, как старых аграрных, так и новых – финансовых и промышленных, чьи ценности были завязаны на предпринимательстве, духе индивидуализма и либерализма. Это входило в противоречие с системой старой аристократической элиты, держащей бразды правления в своих руках.

Развитие парламентаризма в XIX в. привело к становлению его качественно новой модели. Путем последовательного реформирования британской избирательной системы были существенно расширены электорат и социальная база парламента. Однако нельзя говорить о том, что аристократия исчезла с политической арены мгновенно – она сохраняла влияние на протяжении еще длительного периода. Несмотря на то, что к 1914 г. политическое могущество британской аристократии существенно снизилось по сравнению с 1815 г., ей в значительной степени удалось сохранить свою власть, престиж и богатство. В связи с этим возникает вопрос о преемственности ценностных установок старой и новой политической элиты.

Благодаря парламентским институтам английская аристократия с 1688 г. была правящим классом в самом полном смысле этого слова. Английский аристократ, член парламента, обладал независимостью, которой не пользовался ни один чиновник или министерский служащий континентальной Европы. Наследственная аристократия была воспитана в незыблемой вере в то, что успешная борьба, которую их предки вели против абсолютизма Стюартов за введение свободной конституции, была главной предпосылкой будущего восхождения Англии на позиции мирового господства [3, с. 277–278]. Лорд Джон Рассел всей душой верил, что политическая свобода была изобретена его предками, которые даровали ее сначала Англии, а потом и всему миру [4, р. 24]. Поэтому одной из особенностей Британской политической системы было то, что она одновременно выступала как страна ультрааристократичная и как либеральная (в широком смысле этого слова): «...явно размытые общие представления о либерализме идут рука об руку с узкой классовой гордостью и в высшей степени надменным сословным чванством. Человек, в домашнем кругу чрезвычайно высокомерный, пользуется в общественной жизни репутацией убежденного либерала» [5, р. 7].

Старая британская элита усвоила идеи Монтескье о равновесии властей и своей роли в качестве жизненно необходимого посредника между монархом и народом. В 1883 г. лидер партии вигов маркиз Хартингтон подвел следующий итог своим достижениям: «Мы сумели к большой выгоде для страны руководить народными движениями, сдерживать их и направлять в нужное русло. Они образовали связующее звено между партией и теми классами, которые, обладая

собственностью, силой и влиянием, естественно не расположены к переменам. Именно благодаря их руководству и действиям серьезные и благотворные перемены, которые делались в направлении демократизации этой страны, свершились не ударным путем в силу революционных волнений, а в ходе спокойного и мирного процесса конституционных актов» [5, р. 9–10]. В период между 1832 и 1905 гг. особенно в высших аристократических сферах были прочны убеждения, что их век – век господства либеральных тенденций и что упорное сопротивление этим тенденциям приведет к катастрофе правящего класса и утрате их политических позиций.

Аристократические ценности не были связаны с предпринимательством, но внесли неоценимый вклад в жизнестойкость новой политической системы. Представители высшей аристократии вносили в политику подлинный дух общественного служения и широту государственных взглядов, отсутствие ограниченности и эгоизма, то есть те качества, которые редко встречались в кругах промышленной буржуазии. Благодаря своему богатству и высокому статусу, старая элита меньше зависела от превратностей жизни – они никогда не ощущали необходимости пробиваться наверх, чего нельзя сказать о среднем классе. К тому же английский аристократический парламент сыграл значительную роль в упрочении величия страны, которым гордились также и граждане неаристократического происхождения. Поэтому нет ничего удивительного в том обстоятельстве, что аристократия нередко служила предметом восхищения, а ее ценности – объектом подражания.

Развитие британского парламентаризма в XIX в. стало наиболее ярким примером трансформации аристократической политической системы в демократию. Будучи альтернативой революционным потрясениям, происходившим на континенте, оно не могло не стать важнейшим компонентом европейского политического процесса и не оказать влияния на общественно-политическую мысль других стран, в том числе и России [6].

Библиографический список

1. Авраамова Е., Дискин И. Социальные трансформации и элиты // Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 14–26.
2. Мижуев П.Г. Политическая история Англии в XIX веке Англия конца XIX начала XX века. Спб., 1908. 280 с.
3. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914 / пер. с английского, под ред. М.А. Шерешевской. СПб.: Академический проспект, 2000. 364 с.
4. Prest O. Lord John Russell. London: University of South Carolina Press, 1972. 558 p.
5. Southgate A. The passing of the Wigs 1832–1886. London: St. Martin's Press, 1962. 488 p.
6. Абдулатипов Р.Г. Российский парламентаризм: поиски и перспективы // Этнополитический вестник. 1995. № 4. С. 20–31.

УЧЕНИЕ Н.А. БЕРДЯЕВА О МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ СВОБОДЫ ВОЛИ

N.A. BERDYAEV'S TEACHING
ON THE METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF FREE WILL

Д.Д. Чупин

D.D. Chupin

Научный руководитель Е.Н. Викторук
Scientific advisor E.N. Viktoruk

Ключевые слова: метафизика, свобода воли, теология, детерминизм, индетерминизм.

В статье кратко анализируется феномен свободы воли как проблема метафизики, показано развитие представлений о человеческой свободе, ее принципиальной возможности в эпоху Античности, Средние века, Новое время с опорой на исследования Н.А. Бердяева.

Key words: metaphysics, free will, theology, determinism, indeterminism.

The article briefly analyzes the phenomenon of free will as a problem of metaphysics and shows the development of ideas about human freedom, its fundamental possibility in the era of Antiquity, the Middle Ages and Modern times based on the research of N.A. Berdyaev.

«**П**роблема свободы есть центральная философская проблема. В ней не только соприкасаются все философские дисциплины (метафизика, теория познания, этика, философия истории), но и философия соприкасается с теологией» [1, с. 52], – такими словами подытоживал свой доклад, прочитанный на философском конгрессе в Варшаве в 1927 г., известнейший русский религиозный философ Николай Александрович Бердяев. И действительно, с ним нельзя не согласиться: проблема человеческой свободы, на протяжении веков занимающая умы исследователей самого разного толка – философов, теологов, представителей естественных и гуманитарных наук, – вероятно, никогда не потеряет своей актуальности и останется одной из наиболее значимых философских проблем. Второй же важнейший вывод, который так или иначе можно сделать на основании приведенного высказывания, заключается в следующем: проблема свободы не только крайне остра, но еще и чрезвычайно многогранна.

Потому существуют и, более того, продолжают складываться и развиваться различные способы объяснения и обоснования человеческой свободы (или отсутствия таковой в том или ином смысле). Оригинальный подход к проблематике свободы воли предложил в свое время и сам Бердяев, представив его в ходе упоминавшегося выше доклада. Сущность его взглядов по этому поводу коротко заключалась в следующем. Феномен свободы, полагал философ, зачастую рассматривается сугубо утилитарно, как, например, в случае необходимости обоснования уголовного права либо возможности «загробного возмездия» [1, с. 41],

для чего, как инструмент и способ разрешения проблемы (будь то юридического или теологического характера), и допускается наличие у человека свободной воли. Такой подход, по мнению Бердяева, не позволяет доподлинно познать сущность свободы, которая, как он считал, в действительности выступает абсолютно самостоятельным явлением, которое «нельзя из бытия вывести и на бытии обосновать» [1, с. 41]. Что это значит?

По мысли Бердяева, существуют два вида свободы: первая – изначальная, безосновная, иррациональная, сопряженная с бесконечным, позволяющая человеку выбирать между добром и злом; вторая – достигаемая, рациональная, связанная с конечным и существующая как, например, некоторая истина, которую еще предстоит открыть. При этом и та и другая таят в себе опасность преобразования в необходимость, принуждение. Так, первая свобода, не гарантируя, что выбор человека падет на «добро», открывает путь для «зла» и легко трансформируется в подчинение человека человеком либо последнего собственным страстям. Но и свобода вторая – обретаемая, взятая сама по себе вне индивидуальной свободы выбора, также способна вырождаться и привести к отрицанию человеческой свободы вообще в пользу некоторой религиозной или социальной установки.

Возникает, казалось бы, неразрешимая проблема, когда ни внутренняя, личная свобода, ни внешняя, какую человек может отыскать или получить в том или ином виде, не способны по-настоящему освободить и, более того, ведут к противоположному – закабалению, порождают необходимость. Вместе с тем проблема эта не нова и ее трансформацию оказывается возможным проследить в истории развития философской мысли.

Так, можно увидеть, что от эпохи к эпохе мыслители самых разных школ и направлений пытались, обращаясь то к одной, то к другой свободе, обосновать ее, связав с той или иной составляющей жизни человека. Например, античная философия по преимуществу обращается ко второй – рациональной – свободе, отвергая индетерминизм и непременно связывая ее обретение с человеческим разумом [2, с. 116]. Именно достижение – познание истины – приводит человека к подлинному освобождению. В подобном ключе, по мнению Бердяева, мыслил в том числе Сократ.

Большая заслуга средневековой, христианской же философии заключалась, продолжает он, в том, что с ее идеей грехопадения такая философия утверждает первую – иррациональную – свободу как основу мирового процесса. В поле зрения мыслителей впервые в полной мере оказывается представлена изначальная, безосновная человеческая свобода как важнейшая проблема. К вопросу об иррациональной свободе обращается Августин, большой порок видит в ней Фома Аквинский. Разумеется, как никогда острой оказывается проблема свободы воли (первой свободы) в связи с божественным влиянием, судьбы человека и провидения [3, с. 299]. Нечестивой саму мысль об индивидуальной свободе называет, к примеру, Лютер. В целом же, разумеется, обосновать самостоятельность и полноценность человеческой свободы в рамках средневековой философии оказалось затруднительным.

Как бы то ни было, значительное продвижение в понимании феномена свободы связано, по мнению Бердяева, с развитием немецкого идеализма, когда, с одной стороны, была поставлена сама проблема познания иррационального, а с другой – Кантом и Шопенгауэром была утверждена независимость свободы от чего бы то ни было в мире вещей. В то же время известный дуализм такой философии предполагает, что и к самому человеку такая свобода не имеет никакого отношения. Немецкая философия начала XIX в. (Фихте, Гегель) не знала свободы человека – лишь свободу Божества, мирового я, мирового Духа, заключает философ.

Но к чему приходит сам Бердяев, если оказывается, что свободу человека нельзя в полной мере обосновать ни внутренним – например человеческой природой, которой окажется в таком случае детерминирована свобода, ни внешним – способным обратиться в деспотизм, ни божественным – ведь и тогда свобода человека оказывается только свободой Бога?

Если свободу нельзя укоренить ни в каком бытии, говорит философ, остается только одно – ничто, предшествующее творению, предвосхищающее бытие. Свобода, полагает он, не определяется бытием, но определяет его. Будучи творчеством в самом широком смысле этого слова, будучи потенцией, свобода всегда больше, чем только акт творения.

Сообразно такой логике единственным путем постижения свободы для Бердяева оказывает путь духовный. Духовный мир, как качественно отличный от телесного и душевного, от любой природы, по-настоящему раскрывает обе свободы через просветление первой свободы с помощью второй. Наконец, философ настаивает, что именно русская религиозная философия, вооружившись христианским учением, как ни одна другая, способна понять проблему свободы и только она может ее разрешить.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Метафизическая проблема свободы // Путь. 1928. № 9. С. 41–53.
2. Соколова Н.А., Пылькин А.А., Сафонова А.С. Античная философия о взаимоотношении воли, свободы и разума человека // Человек. Культура. Образование. 2023. № 4. С. 112–129.
3. Пеннер Р.В. Проблема свободы человека в дискурсе средневековой философии // Дискурсология: методология, теория, практика. 2015. № 9. С. 297–303.

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ КАК ПРОБЛЕМА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ADOLESCENCE AS A PROBLEM IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

В.О. Кузнецова

V.O. Kuznetsova

Научный руководитель А.М. Портнягина
Scien advisor A.M. Portnyagina

Ключевые слова: подростковый возраст, рефлексивность, смысловые ориентации. В статье представлены анализ подросткового возраста, изучение особенностей данного периода жизни в трудах отечественных и зарубежных педагогов и психологов. Также проведено эмпирическое исследование таких характерных черт подростка, как рефлексивность и смысловые ориентации.

Keywords: adolescence, reflexivity, meaningful life orientations.

The article presents an analysis of adolescence, the study of the characteristics of this period of life, in the works of domestic and foreign teachers and psychologists. Empirical research has also been conducted on such characteristic features of adolescents as reflexivity and life-meaning orientations.

Подростковый возраст является одним из наиболее сложных этапов развития личности. В этот период происходит перестройка всех сфер жизнедеятельности подростка – физиологической, психологической, социальной. Все это сопровождается поиском себя, установлением идентичности и развитием личной зрелости. Именно в подростковом возрасте человек сталкивается с высоким риском переживания личных кризисов, связанных с неопределенностью будущего, изменением межличностных отношений и внутренними конфликтами.

По последним данным переписи населения (2021) на территории Российской Федерации проживает около 16 млн подростков в возрасте от 10 до 19 лет. Это составляет примерно 11 % от всего населения РФ.

Всемирная организация здравоохранения, которая определяет подростковый возраст в диапазоне от 10 до 19 лет, указывает тот факт, что каждый седьмой подросток в мире страдает тем или иным психическим расстройством, из которых наиболее распространенные – тревога и депрессия. Это является подтверждением того, что необходимо уделять особое внимание данному периоду жизни, изучению особенностей подросткового возраста и разработке психолого-педагогических программ по их сопровождению с целью благоприятного протекания одного из важных возрастных периодов в жизни человека.

Стоит отметить, что конкретного диапазона подросткового возраста нет, вопрос о данном феномене и особенностях его протекания является достаточно спорным, можно сказать, индивидуальным.

Однако, обращаясь к уже имеющимся исследованиям, а именно таких психологов и педагогов, как Г. Гримм, Дж. Биррен, Д.Б. Брамлей, Ст. Холл, Д.Б. Эльконин,

Д.И. Фельдштейн, Л.С. Выготский, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев и др., можно заметить, что в зарубежной психологии подростковый возраст охватывает обычно период 11–19 лет. В отечественной психологии ситуация не столько однозначна. Большая часть исследователей выделяют подростковый (с 10–11 до 14 лет) и юношеский возраст, который, в свою очередь, делится на ранний юношеский (15–17 лет) и поздний юношеский (18–20 лет). Другие авторы объединяют подростковый и ранний юношеский периоды в одну возрастную эпоху подростничества, рассматривая указанные периоды как две фазы этой эпохи [3].

С позиции определения психологического возраста о переходе к подростковому периоду можно судить по возникновению у детей тех или иных новообразований психического развития, находящихся отражение в их поведении.

Выделяя психологические критерии перехода к подростковому возрасту, стоит отметить позицию Д.Б. Эльконина и Т.В. Драгуновой. В качестве центрального критерия авторы указывают возникающее «чувство взрослости», т.е. школьник начинает остро ощущать, что он уже не ребенок, и требует признания этого, прежде всего признания взрослыми его равных с ним прав [4].

Особенности развития подростка проявляются в следующих симптомах.

1. Вновь (как ранее при кризисах трех и семи лет) возникают трудности в отношениях со взрослыми: негативизм, упрямство, безразличие к оценке успехов, уход из школы, так как главное для ребенка происходит теперь вне школы.

2. Детские компании (поиски друга, поиски того, кто может тебя понять).

3. Ребенок начинает вести дневник. Предоставленный самому себе, он свободно и независимо выражает свои внутренние, подчас глубоко интимные, переживания, волнующие мысли, сомнения и наблюдения [2].

Проблема выделения психологических критериев, говорящих о завершении подросткового периода, представляет еще большие трудности. По мнению Л.С. Выготского, внешним критерием окончания подросткового возраста является возникновение сознательного жизненного плана. Таким образом, исследование подросткового возраста, его особенностей является актуальным и в настоящее время.

Анализируя исследования подросткового возраста в работах отечественных и зарубежных психологов, мы выделили следующие характеристики подростка: высокий уровень тревожности, эмоциональная нестабильность, снижение учебной мотивации, низкий уровень развития навыков рефлексии, проблема самоидентичности, негативизм и конфликтность (враждебность, трудности во взаимоотношениях с окружающими). В связи с этим, выстраивая работу с подростком, стоит обращать внимание именно на данные критерии.

Мы остановились на изучении смысловых ориентаций и уровня рефлексивности, т.к. именно этим аспектам уделено меньше всего внимания в имеющихся исследованиях.

Нами были выбраны следующие методики

1. Тест смысловых ориентаций, который позволяет оценить «источник» смысла жизни и может быть найден человеком либо в будущем (цели),

либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

2. Методика диагностики рефлексивности (опросник А.В. Карпова), предназначенная для определения уровня рефлексивности у личности.

Базой исследования являлись 23 подростка в возрасте от 13 до 17 лет, проживающие в городе Красноярске.

По результатам первой методики большинство участников (47,8 %) продемонстрировали средний уровень осмысленности жизни, высокий уровень осмысленности жизни выявлен у 17,3 %, низкий уровень наблюдается у 34,9 % участников.

У преобладающего числа опрошенных средний и низкий уровни целей (43,6 %) в жизни, что говорит о наличии трудностей в постановке долгосрочных целей и об отсутствии мотивации и ресурсов к этому.

У большинства респондентов преобладают средние уровни по большинству показателей (40–48 % опрошенных). В связи с этим можно сделать вывод о том, что существует необходимость целенаправленной работы по развитию у подростков осмысленности жизни, постановки целей и формирования уверенности в своей способности влиять на жизненные обстоятельства в период их кризиса. Участникам с низкими показателями (26–30 %) необходимо уделять особое внимание, можно использовать дополнительные психолого-педагогические технологии, способствующие поддержке.

На следующем этапе мы исследовали уровень рефлексивности у подростков. Больше 50 % опрошенных имеют низкий или средний уровень рефлексивности, что может указывать на то, что подростки нуждаются в развитии навыков самоанализа и самосознания.

Таким образом, полученные результаты показали, что большинство подростков имеют средний уровень осмысленности жизни и рефлексивности. Это свидетельствует о необходимости целенаправленной работы по развитию навыков самоанализа, постановки целей и повышения уверенности в своей способности управлять жизненными обстоятельствами. Также стоит учитывать показатели и других критериев подросткового возраста (тревожность, эмоциональная составляющая, негативизм и т.д.)

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. СПб.: Питер, 2021. 300 с.
2. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2024. 411 с.
3. Прихожан, А.М. Проблема подросткового кризиса // Психологическая наука и образование. 1997. Т. 2, № 1.
4. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. Б.Д. Эльконина. 4-е изд. М.: Академия, 2007. 194 с.

СОКРАТИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК ОСНОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

SOCRATIC METHOD AS A BASIS FOR THE WORLDVIEW COMPETENCE OF A TEACHER

А.И. Мышковская

A.I. Myshkovskaia

Научный руководитель Е.Н. Викторук
Scientific advisor E.N. Victoruk

Ключевые слова: философия образования, педагогическое мышление, диалог как метод, педагогическая позиция, критическое мышление.

В статье рассматриваются философско-педагогические основания сократического подхода в образовании, анализируются ключевые элементы метода (диалог, ирония, сомнение), их актуальность в контексте современных образовательных практик и способствование формированию мировоззренческой компетентности педагога.

Keywords: philosophy of education, pedagogical thinking, dialog as a method, pedagogical position, critical thinking.

The article considers the philosophical and pedagogical foundations of the Socratic approach in education, analyzes the key elements of the method (dialogue, irony, doubt), their relevance in the context of modern educational practices, and contributing to the formation of worldview competence of the teacher.

Условия глубоких трансформаций современного образования, связанных с переменами в культурных, социальных, технологических ориентирах, ставят вопрос о смысле и сущности педагогической деятельности. Все чаще образование оказывается в рамках передачи информации и формирования «гибких навыков», в то время как воспитательная, экзистенциальная, мировоззренческая составляющие педагогики оказываются на периферии внимания, при этом оставаясь ядром подлинного образовательного процесса, заключающегося в формировании целостной личности, способной к свободной мысли, этическому выбору, осознающей ответственность.

В связи с этим обращение к античному образованию, в частности к фигуре Сократа как культурному архетипу учителя, не акт исторического любопытства, но попытка к осознанию педагогики культурным и философским феноменом в обращении к истоку педагогического отношения (а не институциональной составляющей образования): не принуждение, а диалог, не трансляция готовых истин, а их совместное с учеником «рождение», где мировоззренческая компетентность педагога – способность быть носителем образа мира, этической позиции, критической рефлексии. В такой перспективе именно фигура Сократа позволяет рассмотреть учителя не транслятором знаний, но носителем особой

формы бытия в образовании – вопрошающего, сомневающегося, способного к иронии и отстранению.

Основы сократического метода представляют собой одну из значимых и влиятельных концепций в истории философии и педагогики. Сократ, выдающийся философ Древней Греции, не оставивший после себя собственных письменных трудов, оказал глубокое влияние на развитие философии и педагогики через диалоги, дошедшие до нас в произведениях его учеников, например Платона и Ксенофонта, в которых описан разработанный Сократом уникальный метод обучения – диалектический метод, основанный на этическом исследовании, самопознании и признании собственного невежества, включающий «искусство диалектического спора», подчеркивающий стремление к объективной истине посредством диалога и вопрошания, и служащий образовательной моделью, позволяющей собеседникам участвовать в философском дискурсе и развивать навыки критического мышления, иначе – актуализировать потенциал философского мышления [1]. Диалектика Сократа бросает вызов релятивизму софистики, выступая за существование объективной истины [2], и функционирует как форма иронической пайдеи (образовательного и формирующего (воспитывающего) процесса)), возрождая педагогический потенциал иронии в образовании [3]. Ирония в целом является ключевым компонентом философского метода Сократа и выполняет двойную функцию во взаимодействиях [4]: она может быть конструктивной, направляя собеседников к истине через майевтику, или разрушительной, приводя к когнитивному замешательству. Также Сократом часто используется и элленхос – техника опровержения для оспаривания утверждений собеседника, или иронический подход, центральный для диалектики Сократа как формы иронической пайдеи, направленной на оживление образования [5]. В целом интерпретация сократовской иронии остается сложной, и ученые до сих пор спорят о том, следует ли принимать определенные утверждения за правду или понимать их иронически, вкладывая противоположный или иной смысл, чем тот, что ярко выражен [6].

Диалектический метод тесно связан с эросом, повлиявшим на формулировку диалектики Платоном (которая стала результатом его размышлений о решающей роли сократовского эроса в философском исследовании), который, в отличие от риторики и риторической тактики, опирающейся на многочисленные свидетельства, ценит стремление к истине посредством обоснованной аргументации (однако, некоторые исследователи указывают, что, несмотря на распространенную ассоциацию риторики с софистами и противопоставления ее сократовской диалектике, сам Сократ использовал сложные риторические стратегии и в целом провоцировал развитие риторических навыков у своих учеников) [7].

Таким образом, непосредственное влияние сократического метода на развитие образования в Древней Греции, изменившего сам способ передачи знаний, можно рассмотреть с позиций следующих ключевых аспектов:

– диалектический подход, ставший основой более глубокого и критического осмысления, где, в отличие от догматического преподавания, подразумевающего

непосредственную передачу знаний от учителя к ученику, сократический метод, основанный на вопросах и ответах, побуждает учеников к самостоятельному поиску истины, способствуя развитию навыков анализа, аргументации, логического мышления;

- сеяние сомнения в авторитетах, провоцирование поиска и осознания собственных противоречий и ошибок в рассуждении, что способствует развитию критического мышления и умения ведения дискуссии (что становится особенно важным в контексте демократического общества Афин, где свободное обсуждение и обмен мнениями играли ключевую роль);

- развитие риторических навыков, ораторских способностей и искусства убеждения для формулирования ответов и их логического и аргументированного обоснования;

- формирование этических и моральных основ через обсуждение справедливости, добродетели, благополучия и утверждение истинности знания лишь в том случае, если оно ведет к добродетельной жизни, что становится важным и в историко-культурном контексте Древних Афин в области развития гражданского сознания и гражданской ответственности;

- значительное влияние на платоновскую и аристотелевскую традицию.

Нарастающий кризис доверия и смысла современных образовательных практик все чаще направляет к феномену Сократа как источнику обновления педагогического мышления в стремлении вернуть образованию утраченный характер совместного поиска, открытости к неопределенности, готовности к подлинной встрече, находя воплощение в таких современных педагогических практиках, как «сократические семинары», программы философии с детьми (Р4С), в методике «учитель-фасилитатор». Педагог, вдохновляемый сократическим методом, не стремится к установлению контроля над учеником, к навязыванию готовых мировоззренческих схем, он сопровождает, ставит вопросы, указывает на противоречия. Он – зеркало, отражающее не только внешнее в ученике, но и внутреннее. Мировоззренческая компетентность педагога не в наборе установок и идей, а в способности быть в мире, быть открытым к Другому, к неожиданности, к трансформации. Возможно, для современного педагога обращение к Сократу не просто методологический выбор, а этический вызов в осознанном отказе от позиции всезнающего наставника в пользу того, кто ищет ответ вместе с учеником, что требует мужества, честности, способности к рефлексии – качеств, составляющих основание подлинной педагогической компетентности в эпоху неопределенности и множественности смыслов.

Библиографический список

1. Fortunoff D. Dialogue, Dialectic, and Maieutic: Plato's Dialogues As Educational Models. 1998.

2. Печников Г.А., Назаров С.Д., Смольяков П.П. Судебный процесс над Сократом как борьба софистики и диалектики // Logos et Praxis. 2021. № 3.

3. Zuin A.Á. A dialética socrática como Paidéia irônica // Revista Brasileira de Estudos Pedagógicos. 2019.
4. Mualem S. The Dual Function of Socratic Irony in Philosophical Interactions: Kierkegaard's Concept of Irony versus Alcibiades' Speech // Tópicos, Revista de Filosofia. 2023.
5. Zuin A.Á. A dialética socrática como Paidéia irônica // Revista Brasileira de Estudos Pedagógicos. 2019.
6. Lane M. Reconsidering Socratic Irony. 2010.
7. Rossetti L. The Rhetoric of Socrates // Philosophy and Rhetoric, 22. 1989. P. 225–238.

ВЛИЯНИЕ РЕАЛИТИ-ШОУ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

THE INFLUENCE OF REALITY SHOWS ON THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS IN ADOLESCENCE

Ю.С. Осипенко

Yu.S. Osipenko

*Научный руководитель И. В. Мешкова
Scientific advisor I. V. Meshkova*

Ключевые слова: реалити-шоу, ценности, ценностные ориентации, студенты педагогического вуза.

В статье даны определения понятий «ценности», «ценностные ориентации». Представлены результаты анкетного опроса студентов педагогического вуза, где рассмотрены положительные и отрицательные аспекты влияния реалити-шоу на формирование ценностных ориентаций личности.

Keywords: reality show, values, value orientations, students of a pedagogical university.

The article provides definitions of the concepts of “values” and “value orientations”. The results of a questionnaire survey of students of a pedagogical university are presented, where positive and negative aspects of the influence of reality shows on the formation of value orientations of an individual are considered.

В современном обществе все более популярным и влиятельным жанром массовой культуры становятся реалити-шоу, моделирующие различные жизненные ситуации и тем самым оказывающие влияние на формирование системы ценностей юношей и девушек.

Внимание к этой проблеме обусловлено рядом фактором. Во-первых, реалити-шоу зачастую демонстрируют искаженные и упрощенные образцы взаимоотношений, карьерного роста и благополучия, что может служить основой для формирования нереалистичных представлений о жизни. Во-вторых, активное использование в реалити-шоу техник манипулятивного воздействия на аудиторию, таких как создание искусственной конкуренции, завышение значимости материального успеха и внешней привлекательности, способствует укоренению соответствующих ценностей. В-третьих, высокая популярность и широкая доступность реалити-шоу, особенно для молодежной аудитории, формируют представление о транслируемых ценностях как о «нормальных» и «правильных».

Изучение ценности как научной категории происходило прежде всего в русле философских наук начиная с эпохи Античности и до настоящего времени, открывая тем самым аксиологическое направление изучения внешней реальности

и внутреннего мира человека. Сегодня в философии и гуманитарных науках (социологии, культурологии, психологии и др.) понятие «ценность» используется для «обозначения объектов и явлений, значимых в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов» [1].

Другое понятие, «ценностные ориентации», появившееся в социальной психологии и социологии, окончательно сложилось во второй половине XX в. В современной интерпретации «ценностные ориентации – это прежде всего предпочтения или отвержения определенных смыслов как жизнеорганизующих начал и (не) готовность вести себя в соответствии с ними...» [Цит. по: 2]. В юношеском возрасте ценностные ориентации характеризуют центральные личностные новообразования, выражают сознательное отношение человека к событиям социальной действительности, определяют мотивацию его поведения в разных сферах деятельности.

Понятие «реалити» в переводе с английского (“real”) означает «действие, происходящее по незапланированному сценарию, показывающее действительность и вскрывающее характер персонажей, которые, в свою очередь, являются “простыми людьми с улицы”, а не подготовленными актерами» [3].

Как отмечает А.А. Шабалин, в настоящее время реалити-шоу является одним из самых востребованных жанров на отечественном телевидении, а также фактором влияния на формирование массового сознания [4]. В его основе заложен принцип игры, который делает реалити-шоу привлекательным и для участников, и для зрителей. Можно сказать, что реалити-шоу – это не только развлечение и снятие стресса, это еще и способ осмысления жизни для тех, кто на это способен и к этому склонен.

На основе проведенного исследования М.В. Мартыненко приходит к выводу, что пропагандируемые на телеэкране модели поведения в большей степени характерны для западной культуры, являются чуждыми российскому менталитету, формируют у подростков негативные представления и агрессивные образцы поведения, которые впоследствии могут восприниматься как достойные и соответствующие социальным нормам и ценностям [5].

Цель исследования, проведенного на базе филиала РГППУ в Нижнем Тагиле, заключалась в выявлении влияния реалити-шоу на формирование ценностных ориентаций студентов. В анкетировании приняли участие 28 человек, обучающихся на 3-м курсе по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Русский язык и литература». Из них 7 юношей и 21 девушка.

Анализ результатов анкетного опроса показал, что большинство опрошенных студентов смотрят реалити-шоу (54 %). При этом 46 % участников опроса указали, что смотрят реалити-шоу редко, 14 % – ежедневно, 15 % – от случая к случаю, если скучно. 46 % респондентов указали, что предпочитают смотреть шоу, основанные на отношениях, 27 % предпочитают шоу, основанные на выживании, 15 % предпочитают шоу, основанные на талантах, у 12 % вызывают интерес шоу, связанные с псевдомагией. Большинство опрошиваемых (73 %) ответили, что им

интересно наблюдать за зрелищностью и драматичностью событий, 15 % привлекают интересные задания и испытания, у 12 % выражено желание узнать о жизни других людей.

Полученные ответы позволили выявить следующую взаимосвязь: зрелищность и драматичность событий присутствуют в реалити-шоу, основанных на отношениях, поэтому большинство ответивших отдадут предпочтение именно этому виду реалити.

По мнению 50 % респондентов, превалирующими ценностями, которые пропагандируют реалити-шоу, являются личные отношения и романтика. Такие ценности, как слава и известность, выделили 23 %, ценность конкуренции и стремления к победе выбрали 15 %, трансляцию ценности материального благополучия отметил 1 человек (4 %).

Анализируя ответы на вопрос «Влияют ли реалити-шоу на ценностную картину мира опрашиваемых», мы пришли к следующему выводу: большее количество ответивших (77 %) считают, что реалити-шоу не влияют на их ценностную картину мира. Студенты отметили, что сегодня реалити-шоу выполняют лишь развлекательную функцию.

В то же время среди отрицательных аспектов реалити-шоу, которые могут влиять на формирование ценностей молодежи, 42 % участников опроса назвали «создание идеализированного образа жизни», 27 % – концентрацию на внешности, 15 % выделили агрессивное поведение, 12 % считают, что в реалити-шоу приоритет отдается ценностям достижений и материального благополучия в ущерб духовным ценностям. Некоторые студенты отметили, что если к реалити-шоу относиться серьезно, то и последствия будут серьезными.

Положительными аспектами реалити-шоу, способными оказать влияние на формирование ценностей молодежи, 54 % опрошенных выбрали вариант ответа «вдохновение для достижения своих целей», 31 % – «развитие конкурентных навыков», 8 % – «примеры успешной самореализации». Никто из участников опроса не выбрал вариант ответа, что реалити-шоу могут оказать положительное влияние на формирование ценности «поддержка и моральная помощь».

Нами были предложены рекомендации по преодолению негативных последствий влияния реалити-шоу на формирование ценностных ориентаций: 1) развитие медиа-грамотности молодежи; 2) усиление роли семьи и образовательных институтов в критическом осмыслении телевизионного контента; 3) создание альтернативных информационно-развивающих программ.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что просмотр реалити-шоу не влияет на формирование ценностных ориентаций студентов, потому что они смотрят эти передачи для развлечения. В то же время студенты считают, что реалити-шоу может оказать как положительный, так и отрицательный пример для подражания. Следовательно, необходимо психолого-педагогическое сопровождение процесса информационной социализации личности в подростковом и юношеском возрасте.

Библиографический список

1. Леонтьев Д.А. Ценность [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4674699> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Нагоева Л.Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен // Новые технологии. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-ponyatie-i-fenomen> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Абраменко А.А. Жанр реалити и его особенности на российском телевидении // Вестник факультета журналистики Пермского государственного университета «Acta Diurna». 2005. № 1. URL: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_1/abr_real.htm (дата обращения: 12.11.2024).
4. Шабалин А.А. Влияние реалити-шоу на формирование массового сознания на примере «Дом-2». Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2019. 50 с.
5. Мартыненко М.В. Эволюция темы патриотизма на отечественном телевидении: от идеологических советских телепрограмм до специализированного патриотического телеканала «Звезда» (1990–2010): дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 164 с.

ПОСТСТРУКТУРАЛИСТСКАЯ ПАРАДИГМА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

POSTSTRUCTURALIST PARADIGM OF POLITICAL SCIENCE

В.И. Бровко

V.I. Brovko

Ключевые слова: постструктурализм, структурализм, парадигма, политическая наука.

В статье исследуются истоки и ключевые идеи постструктурализма. Выделены проблемные места парадигмы. Статья анализирует преимущества, которые дает парадигма, но дополняет это тем, что есть противоречия, решение которых еще не найдено.

Keywords: poststructuralism, structuralism, paradigm, political science.

The article investigates the origins and key ideas of the structuralism. Problem areas are highlighted. The paper analyzes advantages that the paradigm brings and also states that there are controversies for which answers should be found.

Значительную часть XX в. гуманитарное знание находилось под сильным влиянием структурализма. Структурализм можно определить как подход, состоящий в объяснении общественных явлений через стоящие за социальными феноменами структуры. Структура – это устойчивая связь элементов системы, обеспечивающая ее воспроизводимость и устойчивость, структуралистски о структуре можно сказать, что это инвариант в вариациях [1].

В области социальных наук и политологии получил распространение структурно-функциональный подход, в частности в работах Парсонса, Мертона, Истона. Его суть состоит в том, чтобы за меняющимися отдельными событиями увидеть устойчивые связи, которые и образуют структуры, а элементы системы существуют для выполнения определенных задач, то есть функций [2].

Структурализм восходит к работам Ф. Соссюра, который применял этот метод в лингвистике. Язык для него предстает как самореферирующая система, где знак определяется совокупностью его соотношений с другими знаками, синтаксисом системы. Важно добавить, что это происходит в двухчастной форме, которая включает означаемое и означающее. Эта методология постепенно распространилась и на другие области гуманитарного знания. Для еще одного примера обратимся к К. Леви-Строссу, который стал применять структуралистский метод в антропологии, выведя его за пределы только языка, и стал анализировать знаковые системы в различных сообществах. Для наглядности исследования структуралистского подхода нужно обозначить принципы, которые выделял Леви-Стросс: а) фокус на структурах, а не отдельных индивидах или событиях; б) исследование должно быть синхронным, а не диахронным [3].

Появление структурализма многими связывалось с трансформацией гуманитарного знания, переходом от идиографической формы описания действительности к открытию универсальных законов и регулярностей общества и культуры. И в целом эта методология отлично согласуется с более широкой парадигмой

классического научного знания, которая связана с допущениями о наличии эталона рациональности, верифицируемости, существования фактов до интерпретации, объективной истины. Но трансформации общества, например крах метанарративов, оказали влияние на методологические основания гуманитарных наук [4]. Также на становление постструктурализма оказали влияние и интерналистские факторы, к ним можно отнести такие философские и научные идеи, как: недодетерминированность теории опытом, невозможность полной верификации теории, неотделимость теоретических понятий от понятий опыта, множественность интерпретации и другие.

Постструктурализм определяется критикой предыдущей парадигмы, в том числе различных дискурсов, у М. Фуко можно найти мысль, что необходимо с подозрением относиться к самым авторитетным дискурсам, это относится и к науке, в том числе это должно касаться и гуманитарной науки, и политологии в частности [5].

Итак, в конце XX в. постструктурализм стал стремительно набирать популярность и влияние. Сам он, будучи скорее набором различных подходов, имеющих общее концептуальное ядро, может пониматься как парадигма или основание исследований в области гуманитарного знания. Отрицая предыдущие основания исследовательской деятельности, необходимо понять, какие альтернативные положения предлагает постструктурализм и какие могут быть перспективы этого парадигмального подхода.

Сложно дать единое, строгое определение постструктурализма ввиду того, что, как часто это бывает, далеко не все представители движения согласны жруг с другом относительно оснований своей методологии, однако, давая рабочее определение, можно сказать, что постструктурализм есть течение, отвергающее объективное существование структур и законов и вместо этого концентрирующееся на интерпретациях, конструируемости и дискурсе. Выделим ключевые концепции, применяемые для изучения политического.

1. Дискурс и деконструкция. Социальное пространство соткано из дискурсивных практик, феномены политической жизни конструируются системами высказываний, а язык определяет властные отношения. Социальную реальность можно понимать как текст, и в этом тексте отношения, как правило, основываются на бинарных оппозициях, а деконструкция предлагается как метод прочтения текста с фокусом на переосмыслении оппозиции [2; 6].

2. Связь власти и знания. Конструкции и дискурсивные практики в обществе требуют легитимации, которая основывается на знании, на убеждениях, которые мы считаем истинными. Вместе с тем и сама власть определяет, что суть нормальное или истинное.

3. Открытость для интерпретации и идентичность. Социум и, в частности, отношения по поводу отправления власти понимаются как текст, то есть то, что принципиально открыто для интерпретации, потенциально может быть понято иным образом. И в этом пространстве интерпретаций потенциально не остается места стабильным и неизменным идентичностям, например классовой [7].

Эти постструктуралистские положения и программа в целом закономерно могут вызвать возражения. К таким возражениям можно отнести обвинения в релятивизме. Несмотря на желание получить объективно знание, исследователь всегда включен в свой предмет в случае политической науки. Если социальная реальность неоднородна, то нет оснований полагать, что получаемое при наблюдении знание не зависит от системы отсчета. Также постструктурализм часто обвиняют в игнорировании действия и деантропологизации, представляется, что индивид целиком предопределен дискурсом. На что можно возразить, что любая другая исследовательская программа, если допускает строгие объяснительные законы, то тем самым отменяет всякую агентность участников политической деятельности. Есть и более серьезные возражения, на которые сложно ответить с этой позиции, они состоят в том, что в рамках парадигмы сложно добиться эффективной эмпирической проверяемости, определить критерии фальсификации, в случае если все интерпретации равнозначимы.

Постструктурализм как парадигма предлагает заметные перспективы для политической науки. Например, исследования власти на микроуровне, помимо классической вертикали власти, можно найти в ее повседневных практиках, как это реализуется в концепции дисциплинарной власти М. Фуко. Более того, смена перспективы может открыть области исследования, которые в силу методологических допущений были недоступны предыдущей парадигме, что также можно увидеть у Фуко или Агмбена в идее биополитики или у Хана в идее психополитики [5; 8].

Критический анализ языка или дискурса позволяет преодолеть классическое, принимаемое как несомненное восприятие политического процесса. Помимо простого рассмотрения того, как решаются задачи политической жизни, мы можем обратиться к тому, как эти задачи формулируются, как создаются нарративы и как, наоборот, могут исключаться мнения.

В области исследования идентичности парадигма помогает исследовать трансформации, переживаемые группами, и их появление. А национальная политика государств-наций зачастую проходит одновременно с формированием концептов, выражающих ее и вместе с тем предопределяющих, как это, например, происходит при конструировании национальных угроз.

Отмечалась связь власти и знания, и здесь открывается пространство для исследования их взаимосвязи, того, как внешние для производства знания политические факторы определяют убеждения.

Как отмечалось выше, парадигма возникла в определенном историческом контексте и во многом она определяется именно контекстом эпохи, в современном мире все чаще происходят столкновения за создание истины, и здесь постструктурализм крайне актуален [9].

Итак, парадигма постструктурализма характеризуется прежде всего своим критическим характером, сомнением по отношению к сущностям, фактам и нарративам, чья истинность ранее допускалась. То, что ранее являлось очевидностью, дестабилизируется. Также постструктурализм открывает огромное

пространство исследований, но главной проблемой парадигмы остается тот факт, что, при открытии поля для интерпретации исчезает классическое корреспондентное понимание истины и остается вопрос о том, действительно ли исследования, проводимые в рамках парадигмы, рожают новое знание.

Библиографический список

1. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2–4.
3. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир. М.: Весь Мир, 2004.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. М.: Ad Marginem, 1999.
6. Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993.
7. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне и постмодерне: пер. с нем. М.: Весь Мир, 2004.
8. Алексеева Т.А. Современные политические теории. М.: МГИМО, 2009.
9. Lasswell H.D., Caplan A. Power and Society: A Framework for Political Inquiry. New Haven; London: Yale University Press, 1963.

КАТЕГОРИИ И ЦЕННОСТИ ЭТИКИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

CATEGORIES AND VALUES OF ETHICS IN A CHANGING WORLD

А.А. Першин

A.A. Pershin

Научный руководитель А.А. Черняков
Scientific advisor A.A. Chernyakov

Ключевые слова: этика, моральные категории, ценность, дружба, глобализация, социальные изменения.

В статье показано, как меняется понимание ключевых понятий, таких как свобода, справедливость, ответственность и благо, то, как эти изменения влияют на индивидуальные и коллективные моральные ориентиры.

Keywords: *ethics, moral categories, value, friendship, globalization, social changes.*

The article examines how the understanding of key concepts such as freedom, justice, responsibility and the good is changing; understanding how these changes affect individual and collective moral guidelines.

Этика – важный элемент культуры человека, оно формирует моральное восприятие. Категории этики – базовые понятия, которые отражают существенные стороны морали и составляют теоретический аппарат этической науки. Этика содержит системы понятий, которые, в свою очередь, отражают нравственные ценности общества. Среди главных понятий можно выделить: «добро» и «зло», «долг», «совесть», «честь», «достоинство», «счастье», «любовь», «дружба», «смысл жизни». Эти понятия не только формируют теоретические основы этики, но и являются важными ориентирами для морального сознания человека. Они помогают оценивать поступки людей и служат основой для моральной регуляции поведения в обществе.

В традиционном понимании этика – наука о морали и нравственности, направленная на вечные идеалы, универсальные моральные принципы. В обстановке постмодернизма и мировоззренческого плюрализма универсальность и вечность этических истин подвергаются сомнению, т.е. признаются относительными и субъективными.

Ключевые понятия морального сознания – «добро» и «зло». Они служат для нас неким ориентиром для построения или выбора правильного пути в собственной жизни. «Добро» – это положительные нормы, нравственные ценности, помогающие установить гармонию в обществе. «Зло» же относится к негативным явлениям, например обман, подлость, жестокость. Они так и остались в нашей жизни. Из-за кардинальных социальных и культурных изменений исследовать эти понятия и стоящие за ними явления стало сложнее. Философские и этические теории анализируют два термина как наиболее изменчивые и многослойные определения.

Однако, несмотря на происходящие социальные и культурные перемены, некоторые понятия сохраняют свое основное значение. Это можно показать

на примере дружбы. Мифология Древней Греции дает немало примеров подлинных дружеских взаимоотношений (Кастор и Полидевк, Орест и Пилад, Ахилл и Патрокл – вот только некоторые из них). Основной чертой дружбы считалась ее неразрывность. Символом такой дружбы стала история Кастора и Полидевка, изложенная в мифах о Диоскурах. Миф о Диоскурах символизирует идею дружбы, которая сильнее смерти: Полидевк разделил свое бессмертие с братом Кастором, чтобы быть вместе, проводя один день в царстве мертвых, а другой на Олимпе [1].

Аристотель в «Никомаховой этике» дал первый цельный очерк теории дружбы как нравственного отношения [1]. Он отмечал, что «дружба – величайшая ценность для общества и личности и необходима для жизни» [2, с. 205]. Истинная дружба бескорыстна, и это необходимое средство для самопознания: «Как при желании увидеть свое лицо мы смотримся в зеркало и видим его, так при желании познать самих себя мы можем познать себя, глядя на друга» [2, с. 206]. Друг – наше второе «Я», ближе которого у нас никого нет. Поэтому Аристотель считает, что количество друзей имеет пределы, либо близкая дружба не со многими. Он формулировал все важнейшие вопросы психологии и этики дружбы. Дружба всегда была ценностью человеческих отношений, но в последние десятилетия с резким развитием цифровых технологий ее значимость и понимание изменились. Сегодня можно наблюдать, как ценность для людей дружбы все же сохраняется, несмотря на технологические изменения. Дружба остается важной в нашем быстро меняющемся мире. Она помогает нам лучше понимать, поддерживать других, и расти лично. Современная дружба не ограничивается общением в реальной жизни – становятся популярными онлайн-взаимодействие и поддержка.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на трансформации, которым подвергается современный мир, и попытки пересмотра традиционных этических ценностей и категорий [3, с. 123–126], базовые моральные ориентиры остаются неизменными, по-прежнему сохраняя свою значимость и актуальность. Они, как и прежде, продолжают играть ключевую роль в формировании общественных норм и личных ценностей, помогая нам отвечать на новые моральные вызовы, с которыми мы сталкиваемся каждый день.

Библиографический список

1. Никомахова этика Аристотеля // Российская электронная библиотека [официальный сайт]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003865594/ (дата обращения: 18.12.2024).
2. Диоскуры в мифах Древней Греции // Энциклопедия мифов: [официальный сайт]. URL: <https://myths.ru/greek/diaskury/> (дата обращения: 18.12.2024).
3. Бобков В.Ю. Проблемы современной этики // Этические исследования: сб. ст.. М.: Наука, 2020. С. 45–57.
4. Иванов А.С. Этические категории в современном обществе // Современные моральные ориентиры. СПб.: Изд-во РГУ, 2019. С. 123–136.

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

VALUE ASPECT OF DEVELOPING EMPATHY AND EMOTIONAL INTELLIGENCE IN FUTURE TEACHER-PSYCHOLOGISTS

Ю.В. Мельчакова

Yu.V. Melchakova

Научный руководитель И.В. Мешкова
Scientific advisor I.V. Meshkova

Ключевые слова: эмоциональная компетентность, эмоциональный интеллект, эмпатия, эмпатические способности, ценности, студенты-психологи.

В статье даны определения понятий «эмоциональный интеллект», «эмпатия». На основе статистического анализа результатов исследования сделан вывод, что ценностный аспект развития эмпатии и эмоционального интеллекта у студентов-психологов заключается в их умении принимать другого человека с его уникальным миром чувств и переживаний как ценность.

Keywords: emotional competence, emotional intelligence, empathy, empathic abilities, values, psychology students.

The article provides definitions of the concepts of “emotional intelligence” and “empathy”. Based on the statistical analysis of the research results, it was concluded that the value aspect of the development of empathy and emotional intelligence in psychology students lies in their ability to accept another person with his or her unique world of feelings and experiences as a value.

Актуальность проблемы формирования эмоциональной компетентности специалистов социомических профессий обусловлена не только возросшим интересом психологической науки к изучению взаимосвязи эмоционального интеллекта и эмпатии, но и, в частности, потребностью образовательной практики в подготовке специалистов, умеющих понимать различные эмоциональные состояния, управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Е.В. Воробьева и М.Д. Петровская отмечают, что «выраженная способность к эмпатии и высокий эмоциональный интеллект рассматриваются как важные составляющие профессии психолога» [1, с. 144].

В отечественной психологии среди ученых, исследующих эмоциональный интеллект и эмпатию, можно назвать работы В.В. Бойко, Е.П. Ильина, Д.В. Люсина и др. Несмотря на большой интерес к рассматриваемым психическим явлениям, единого мнения в определении этих понятий нет. В основе изучения лежат разные теоретические подходы. В русле эмоциональной концепции эмпатия рассматривается как эмоциональное проникновение в состояние другого человека. Также эмпатию связывают с «направленностью на оказание помощи другим людям

на основе понимания их эмоционального состояния и сочувствия» [2, с. 146]. В.В. Бойко характеризует эмпатию как «форму рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая позволяет преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия проявлений в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение [Цит. по: 3, с. 64].

Р.Г. Зверева считает, что «эмоциональный интеллект стоит рассматривать как сложное интегративное образование, включающее совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих свойств», обеспечивающих «понимание и регуляцию собственных эмоций и эмоций окружающих, определяя успешность в межличностных коммуникациях и личностном развитии» [4, с. 42].

Проблему соотношения структурных компонентов эмоционального интеллекта и эмпатии у студентов рассматривала Л.Г. Лукьянова. Автор приходит к выводу, что «способность к эмпатии позволяет нам распознавать и понимать эмоции и чувства других, что является важной составляющей эмоционального интеллекта» [5, с. 44].

В 2025 г. в Нижнетагильском государственном социально-педагогическом институте (филиале) УрГПУ было проведено исследование с целью выявления уровня развития эмпатии и эмоционального интеллекта у студентов-психологов. Выборку составили 18 студентов 1 курса, обучающихся по профилю «Практическая психология и педагогика, из них 84 % девушек, 16 % юношей в возрасте от 18 до 21 года.

Нами были выбраны две методики: «Тест эмоционального интеллекта» (EISAI), авторы С. Шабанов, А. Алешина, и тест «Диагностика уровня эмпатических способностей», автор В.В. Бойко.

Анализ результатов по первой методике показал, что у 38 % студентов общий показатель развития эмоционального интеллекта высокий, у 62 % – средний. Студентов с низкими показателями эмоционального интеллекта не выявлено. Можно сказать, что у студентов с высокими показателями в большей степени развиты умения использовать свои эмоции и эмоции других как ресурс для успешного взаимодействия. Студентам со средними показателями рекомендуется обратить внимание на развитие тех навыков эмоционального интеллекта, которые для них важны, но в настоящий момент недостаточно развиты.

Результаты диагностики общего уровня развития эмпатических способностей по тесту В.В. Бойко следующие: по 38 % опрошенных имеют высокий и средний уровни, очень низкий уровень выявлен у 24 % студентов-первокурсников. С этой группой участников исследования, как будущих педагогов-психологов, необходимо запланировать коррекционно-развивающую работу, на основе полученных результатов определить, какой канал эмпатии для них может быть наиболее оптимальным для развития.

С целью выявления особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта и эмпатии у студентов-психологов мы провели корреляционный анализ, используя непараметрический критерий ранговой корреляции Спирмена. Результаты представлены в таблице.

**Результаты корреляционного анализа
между показателями эмоционального интеллекта
и эмпатических способностей студентов-психологов 1-го курса**

Переменные	Рациональный канал эмпатии	Проникающая способность в эмпатии	Эмоциональный канал эмпатии	Идентификация в эмпатии	Общий показатель эмпатии
Осознание эмоций других людей	0,568*	0,512*			0,476*
Управление эмоциями других людей	0,482*		0,465*	0,602**	0,484*
Общий показатель эмоционального интеллекта	0,476*				

Примечание. При $n = 18$ критические значения коэффициента корреляции Спирмена: $R = 0,468$ при $p \leq 0,05$ (*), $R = 0,590$ при $p \leq 0,01$ (**), $R = 0,708$ при $p \leq 0,001$ (***).

Выявленные прямые статистически значимые взаимосвязи между «рациональным каналом эмпатии» и тремя переменными методики эмоционального интеллекта указывают на тот факт, что у студентов с развитой направленностью восприятия, мышления и внимания на сущность эмоционального состояния другого человека, на понимание его проблем и причин поведения в большей степени выражено осознание эмоций других людей, сформировано умение управлять эмоциями других людей. Другой человек для них интересен «своей бытийностью», самооценностью, что позволяет им относиться к нему непредвзято, проявляя спонтанный интерес.

Взаимосвязь двух переменных – «проникающая способность в эмпатии» и «осознание эмоций других людей» ($p = 0,05$) – позволяет выделить особенность профессиональной коммуникации будущих психологов: чем в большей степени у человека проявляется способность создавать атмосферу открытости и доверительности в общении, тем легче ему удастся осознать эмоции других людей.

Управлять эмоциями других людей студентам помогает не только отмеченная ранее направленность на понимание сущности эмоционального состояния другого человека (рациональный канал эмпатии), но и способность сочувствовать, сопереживать, проявлять отзывчивость (эмоциональный канал эмпатии) ($p = 0,05$), умение поставить себя на место другого человека (идентификация в эмпатии) ($p = 0,05$).

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что ценностный аспект развития эмпатии и эмоционального интеллекта у студентов первого курса заключается в их умении принимать другого человека с его уникальным миром чувств и переживаний как ценность. Это свидетельствует о проявлении эмоциональной компетентности, наличии профессионально значимых свойств личности у будущих педагогов-психологов.

Библиографический список

1. Воробьева И.В., Петровская М.Д. Способность к эмпатии и эмоциональный интеллект у студентов-психологов // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: матер. Всероссийского психологического форума: в 2 т. (Екатеринбург, 28–30 сентября 2022 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2022. Т. 1. С. 144–147.
2. Гаранина Ж.Г., Кулешова Н.Е. Особенности эмоционального интеллекта и эмпатии студентов вуза // Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 143–152.
3. Шнайдер М.И. Эмпатия как форма отражения другого человека // Гуманизация образования. 2016. № 2. С. 60–65.
4. Зверева Р.Г. Особенности развития эмоционального интеллекта студентов-психологов на этапе профессионального становления в вузе // Вестник Университета Российской академии образования. 2023. № 2. С. 42–52.
5. Лукьянова Л.Г. Соотношение структурных компонентов эмоционального интеллекта и эмпатии в студенческом возрасте // Вестник магистратуры. 2023. № 3-2 (138). С. 41–45.

«ФИЛОСОФИЯ СЧАСТЬЯ»: СКАНДИНАВСКИЙ ВАРИАНТ

“THE PHILOSOPHY OF HAPPINESS”: THE SCANDINAVIAN VERSION

А.В. Егорова, М.В. Кудашкин

A.V. Egorova, M.V. Kudashkin

Научный руководитель **Е.Н. Викторук**

Scientific advisor **E.N. Viktoruk**

Ключевые слова: счастье, хюгге, лагом, законы Янте.

В статье представлен краткий обзор трех ключевых понятий, которые раскрывают отношение к повседневной жизни и личному счастью у жителей стран Скандинавии. Анализ данных терминов приводит к выводу, что счастье определяется не материальным достатком, а ценностями и внутренним мировоззрением.

Keywords: happiness, hygge, lagom, Jante's laws.

The article provides a brief overview of three key concepts that reveal attitudes towards everyday life and personal happiness among residents of Scandinavian countries. An analysis of these terms leads to the conclusion that happiness is determined not by material wealth, but by values and an inner worldview.

Счастье и способы его достижения волновали человеческое мышление во все времена. Отец этики Аристотель, писал, что человек стремится к счастью не как к средству, а как к самоцели [1, с. 8]. По данным международных исследований, уже много лет подряд в мировом рейтинге стран по уровню счастья лидирующие позиции занимают страны Скандинавии [2, с. 19]. Несмотря на высокие налоги, сравнительно небольшие размеры страны и суровый климат, жители Дании, Швеции и Норвегии стабильно демонстрируют высокий уровень удовлетворенности жизнью. В чем секрет их счастья? Ответ кроется в уникальных культурных феноменах: «хюгге», «лагом» и «законы Янте». Приверженность подобному образу жизни помогает формировать ценности, направленные на достижение счастья.

Чтобы лучше разобраться в теме, углубимся в датское понятие «хюгге». Оно не имеет точного аналога в русском языке, но его можно описать как чувство уюта, тепла и удовольствия от простых радостей жизни. «Хюгге» проявляется в создании комфортной атмосферы, проведении времени с близкими, наслаждении приятными моментами. Это осознанность, позволяющая ценить каждый момент, снижающая уровень стресса и повышающая удовлетворенность жизнью. Одновременно с этим они проводят много времени со своей семьей. Рабочий день в этих странах обычно заканчивается в 4 часа дня. Такое отношение к работе сформировалось еще по одной причине – «лагом».

«Лагом» – дословно переводится как «ровно столько, сколько нужно»; означает баланс во всех сферах жизни. Это не просто слово, а ключ к разгадке особенностей мышления скандинавской культуры [2, с. 11]. «Лагом» – это стремление к

гармонии без крайностей, будь то работа, питание или материальные блага. Оно учит избегать излишеств и чрезмерных амбиций, что способствует устойчивому развитию общества и внутреннему благополучию личности.

Умеренность и баланс необходимо соблюдать во всем, включая еду. Например, шведский стол позволяет насытиться каждому, однако брать следует столько, сколько действительно необходимо, избегая излишеств. Таким образом, «лагом» поощряет не только осознанное отношение к питанию, но и дает возможность насытиться остальным. Это правило еще больше поддерживают «законы Янте».

«Законы Янте» представляет собой негласный кодекс поведения, который подчеркивает коллективизм и скромность. Главные принципы закона гласят, что никто не должен считать себя выше других, а личные достижения важны только в контексте пользы для общества. Согласно «законам» важна равноправность и отсутствие показной роскоши. Благодаря такой системе ценностей снижается социальное неравенство и формируется ощущение принадлежности к чему-то большему, что положительно влияет на уровень счастья.

Такое отношение к жизни восходит к этическому учению позднего стоицизма. Стоики взращивали в себе справедливость и умеренность как высшие добродетели [4, с. 218]. Счастье – это внутренний выбор, определяемый дихотомией контроля, который в данном случае детерминирован устоявшимися общественными традициями.

Благодаря столь оригинальным культурным феноменам, жители Скандинавии чувствуют себя счастливыми, несмотря на высокую налоговую нагрузку и холодный климат. Все блага распределяются в необходимых количествах, избегая неосознанного потребления. Их жизнь не ориентирована на бесконтрольное потребление новых вещей, а направлена на качество жизни и гармонию с собой.

Из этого можно сделать вывод, что счастье не зависит от материального достатка. Скандинавы доказывают, что оно зависит от общественных ценностей и личного восприятия мира. Быть счастливым и обрести внутреннее благополучие возможно каждому, если придерживаться принципов осознанности, баланса и уважения к окружающим. Перенимая эти ценности на свою жизнь, можно создать счастье, независимое от экономических условий и географического положения.

Библиографический список

1. Аристотель. Этика. М.: АСТ, 2022. 416 с.
2. World Happiness Report [Электронный ресурс]. URL: <https://happiness-report.s3.us-east-1.amazonaws.com/2025/WHR+25.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Экерстрем Л. Лагом. Секрет шведского благополучия. М.: Азбука-Аттикус, 2017. 137 с.
4. Пильюччи М. Как быть стойким: Античная философия и современная жизнь. М.: Альпина, 2022. 279 с.

БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДЖОРДЖО АГАМБЕНА

THE GEOPOLITICAL CONCEPT OF GIORGIO AGAMBEN

С.В. Дроздов

S.V. Drozdov

Научный руководитель В.В. Минеев

Scientific advisor V.V. Mineev

Ключевые слова: биополитика, доктрина чрезвычайного положения, Homo Sacer, философия.

В статье анализируется концепция биополитики Джорджо Агамбена. Рассматривается доктрина чрезвычайного положения и понятие «Homo Sacer».

Keywords: biopolitics, the doctrine of the state of emergency, Homo Sacer, philosophy.

The article analyzes the concept of biopolitics by Giorgio Agamben. The doctrine of the state of emergency and the concept of “Homo Sacer” are considered.

Биополитические идеи находят свое место во многих трудах различных философов разных эпох. Уже в работах античных философов присутствуют элементы, которые несомненно можно отнести к биополитике. Место биополитики в средневековой Европе также можно определить как существенное с трепетным отношением к телесным практикам и размещению тела в пространстве. Тем не менее биополитика как независимая дисциплина формируется лишь в двадцатом столетии благодаря трудам французского философа Мишеля Фуко. В нашей статье мы выявим основные составляющие биополитической концепции итальянского философа Джорджо Агамбена.

Джорджо Агамбен отдает должное концепции биовласти, предложенной Мишелем Фуко, отмечая ее достоинство в подробном раскрытии методов проникновения властных механизмов в сознание индивидов через телесные практики [2, с. 267]. Также к преимуществам концепции Мишеля Фуко относят описание дисциплинарных техник и политических практик, формирующих заботу об индивиде и становление субъекта через подчинение. При всех достоинствах концепции Фуко, по мнению Агамбена, недостаточно раскрыты другие важные аспекты биополитики [4, с. 267]. Теория биовласти Агамбена отличается от теории Фуко тем, что формирует две модели власти: институциональную и биополитическую, которые связаны между собой и вместе формируют суверенную власть.

В труде «Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь» Дж. Агамбен анализирует понятие «голая жизнь» из Античности и на основе анализа формирует модель концлагеря для описания современного общества. Структура исключения в формировании политического процесса представляет собой политическую онтологию западного мира. Политический процесс развивается

через процедуру исключения, что и формирует суверенную власть. Власть в таком разрезе разделяет социальное тело и определенную ее часть. Понятие «голая жизнь» относилось к той категории индивидов в античном обществе, ритуальное убийство в отношении которого невозможно, тем не менее «голую жизнь» имеет возможность убить каждый. Античность не ограничивала правом или традицией эту процедуру. «Голая жизнь» представляется в данном контексте как то, что абсолютно отчуждено от социального тела и власти, поскольку жизнь *Homo Sacer*, во-первых, может оборваться в любой момент по произволу граждан, во-вторых, *homo sacer*, по сути, исключены из функционирования политических институтов и не имеют четкого места в системе общественного разделения труда [1, с. 106]. Максимальное отчуждение от социального тела формирует тонкие отношения с властью через вариант существования индивида. Иными словами, отчуждая от общественного организма «голую жизнь», суверенная власть формирует модус абсолютного господства над «голой жизнью», сближаясь с ней настолько это возможно [1, с. 233] Агамбен вводит понятие «зазор» для определения бытия для *Homo Sacer*. Здесь и раскрывается биополитическая сущность власти в западном обществе. В такой конструкции суверенная власть формируется через структуру исключения. Структура исключения, таким образом, сигнализирует о ключевой особенности суверенной власти. Таким образом, суверенная власть создает зону неразличимости между внутренним и внешним, естественным и правовым. Отверженные ощущают на себе полное господство закона, поскольку «голая жизнь» полностью выпадает из функционирования общества [1, с. 41].

Еще одной из важных составляющих биополитической теории Агамбена является термин «чрезвычайное положение». Обычный порядок нарушает свое функционирование при включении суверенной властью исключения, так как ситуация требует определенных мер. Данные меры включают в себя изъятие правовых норм из общественного порядка, что, собственно, и формирует остановку действий норм и права. Посредством включения режима чрезвычайного положения суверенная власть занимает положение как внутри права, так и вне. Находясь внутри правового поля, она вписывает себя в него и обычный порядок общественной жизни, но в то же время, располагаясь вне его и приостанавливая любое правовое установление, суверенная власть способна его учреждать и сохранять [5, с. 54]. Исходя из этого, «голая жизнь» является элементом и оператором суверенной власти в том смысле, что ее статус, как существующий в «зазоре» между естественной жизнью и политическим субъектом, аналогичен статусу права при чрезвычайном положении [5, с. 235].

Таким образом, биополитическая концепция Джорджо Агамбена представляется через структуру исключения, которая формирует «голую жизнь». Суверенная власть осуществляет производство «голой жизни» через доктрину чрезвычайного положения, которая предполагает изъятие норм из обычного правового порядка.

Библиографический список

1. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.
2. Фуко М. Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
3. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. Ч. 1. 384 с.
4. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2005. Ч. 2. 320 с.
5. Агамбен Дж. Stasis. Гражданская война как политическая парадигма. Homo sacer. СПб.: Владимир Даль, 2021. Т. II. ч. 2. 190 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

ОБ ОБРАЩЕНИИ К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫМ ЦЕННОСТЯМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИКИ

ON APPEALING TO SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE STUDY OF ECONOMICS

И.И. Лиценберг

I.I. Litsenberg

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, молодежь, экономика, ноономика, социально-экономическое развитие, финансовая грамотность, экономическая безопасность. В статье рассмотрено фундаментальное значение духовно-нравственных ценностей при работе педагогов с обучающейся молодежью. Используются данные научных источников и официальных документов. Автором сделан вывод об эволюции обращения к духовно-нравственным ценностям при изучении экономики от отдельных компонентов к концептуальному подходу.

Keywords: spiritual and moral values, youth, economy, noonomics, socio-economic development, financial literacy, economic security.

The article examines the fundamental importance of spiritual and moral values in the work of teachers with young students. The data from scientific sources and official documents were used. The author draws a conclusion about the evolution of the appeal to spiritual and moral values in the study of economics from individual components to a conceptual approach.

Согласно Основам государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1], таковыми являются приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, взаимопомощь, историческая память и др. При этом важнейшими областями реализации государственной политики в данной сфере являются образование, воспитание и работа с молодежью.

В эпоху процессов глобализации, негативных явлений в экономике, кризиса в международных отношениях, развития коммуникаций посредством социальных сетей рядом субъектов осуществляется пропаганда вседозволенности, эгоизма, безнравственности, обесценивание идей патриотизма, взаимопомощи и т.д. Среди негативных последствий – угрозы экономической безопасности государства: криминализация и коррупция в экономической сфере, явление теневой экономики и др. [2].

Очевидно, что экономическое поведение отдельных индивидов и хозяйствующих субъектов, складываясь в совокупность, оказывает влияние на состояние национальной экономики и социальную сферу.

Для минимизации случаев, когда меры, осуществляемые субъектами в целях повышения личных и корпоративных доходов или оптимизации налогообложения, выходят за рамки гражданско-правовых отношений и нарушают нормы уголовного законодательства, необходим фундамент правомерного и экономически разумного поведения в экономической сфере, каковым являются духовно-нравственные ценности.

Очевидно, эта база закладывается еще в юном возрасте и в значительной степени, определяет уровень экономической культуры человека в течение всей жизни. Несомненно, значимая роль принадлежит в этом аспекте педагогам, подготовку которых следует начинать еще на уровне допрофессионального, а затем продолжать и в рамках профессионального образования.

А.А. Волковым с соавторами рассмотрен методический аспект формирования духовно-нравственных ценностей у молодежи: рекомендованы групповые дискуссии, ролевые игры, проектная деятельность, а также участие в волонтерской деятельности во внеурочное время [3].

Л.В. Байбородовой сформулирован принцип духовно-нравственной направленности освоения учебных дисциплин [4]. При обучении экономике, по мнению автора настоящей статьи, он может быть реализован с опорой на научные труды, положения национальных стратегических документов и отдельных международных актов, а также историческое наследие отечественных деятелей финансового и предпринимательского сектора и современные концепции прикладных экономических дисциплин.

Так, Э.Ф. Шумахер [5] предложил термин «буддистская экономика» в противопоставление идеям максимизации прибыли и потребления. Концепция получила развитие в трудах Ш. Иноу [6], сформулировавшего морально-нравственные принципы экономики: забота о пользе для всех людей, защита общечеловеческих ценностей, сохранение природных ресурсов. Дж. Ф. Нэш [7], лауреат Нобелевской премии по экономике 1994 г., обосновал тезис о том, что развитие экономики возможно в условиях кооперации, сотрудничества, а не только состязательности хозяйствующих субъектов и максимизации прибыли.

В Российской Федерации действует Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. [8]. В рамках реализации Стратегии в комплексе с иными мероприятиями осуществляет деятельность Федеральный методический центр по финансовой грамотности. На его официальном сайте аккумулирован банк учебно-методических разработок, в которых затрагиваются и вопросы социальной ответственности бизнеса, деловой этики, неэкономического функционала денег. Таким образом, целесообразно при обращении к духовно-нравственным ценностям в процессе обучения экономике задействовать междисциплинарные связи.

Из международных документов, на наш взгляд, заслуживает внимания Концепция устойчивого развития. Она была представлена на Всемирной конференции по вопросам экономического развития (WCED) в 1987 г. и показывает модель гармоничного развития человеческой цивилизации, базирующуюся на необходимости соблюдения баланса между экономическим ростом, решением социальных проблем и сохранением окружающей природной среды [9].

Богатые исторические традиции в России имеет благотворительная деятельность купцов, промышленников, финансистов. Например, меценатами были братья Третьяковы, семья Хлудовых, И.Д. Сытин, А.Л. Штиглиц и др. Они внесли существенный вклад в развитие социально значимых сфер (наука, культура и др.).

В современный период предпринимателями также востребованы подходы, основанные на духовно-нравственных ценностях, в частности концепция социально-этичного бизнеса, ориентированная на сочетание интересов корпораций, их клиентов и общества в целом. В Российской Федерации развивается социальное предпринимательство. Ежегодно социальные предприятия оказывают помощь 650 тыс. чел., осуществляя деятельность в сфере образования и присмотра за детьми, спорта, культуры и т.д. Вопросы нравственности и морали актуальны и для конечных потребителей товаров и услуг. Так, в последние десятилетия распространение получил феномен этичного потребления, означающий учет покупателями при выборе, применении и утилизации товаров не только прагматических, но и гуманистических, экологических и других факторов.

Логично, что на современном этапе в условиях назревшей необходимости разрешения комплекса проблем, кризисов, противоречий и перехода на качественно новый этап социально-экономического развития человечества формируется новая научная парадигма, ноономика, дефиниция, подразумевающая способ организации хозяйства, при котором удовлетворение духовных потребностей, не менее важно, чем материальных [10].

Обобщив вышеизложенное, автором разработано графическое отображение происходящих изменений изучения экономики в исследуемом аспекте (рис.).

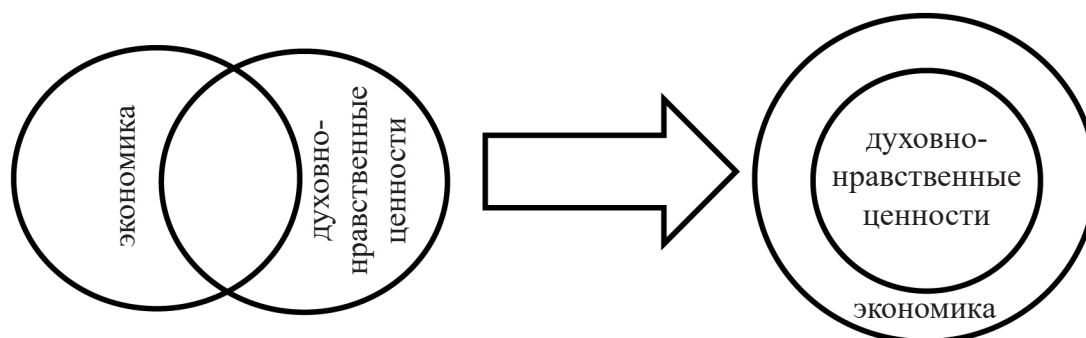

Рис. Эволюция подходов к изучению экономики

Таким образом, обращение к духовно-нравственным ценностям при изучении экономики совершает трансформацию от включения отдельных компонентов (методических, содержательных и т.д.) к концептуальному подходу, при котором духовно-нравственные ценности являются ядром, что находит отражение не только в теоретическом, но и прикладном аспекте экономических отношений.

Библиографический список

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 (в действующей редакции). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 02.04.2025).

2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 (в действующей редакции). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 22.03.2025).

3. Волков А.А., Маслова Т.Ф., Джегутанова Н.И. Факторы формирования духовно-нравственных ценностей старших подростков // Гуманизация образования. 2024. № 2. С. 91–104.

4. Байбородова Л.В. Принципы формирования духовно-нравственных ценностей в процессе изучения учебных предметов // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 2. С. 5–11.

5. Шумахер Э. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение. М.: Изд-во ВШЭ, 2012. 352 с.

6. Inoue Sh. Putting Buddhism to Work: A New Approach to Management and Business. Tokyo: Kodansha International (JPN), 1997. 176 p.

7. Nash J. Non-Cooperative Games. The Annals of Mathematics, Second Series, Vol. 54, Is. 2 (Sep., 1951). P. 286–29.

8. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. [Электронный ресурс]: Утв. распоряжением Правительства РФ от 24.10.2023 г. № 2958-р (в действующей редакции). URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата обращения: 09.04.2025).

9. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

10. Бодрунов, С.Д. Ноономика: Монография [Электронный ресурс]. М.; СПб.; Лондон, 2018. URL: <https://noonomy.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА И ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

YOUTH ENTREPRENEURSHIP AS A MEANS OF DEVELOPING REGIONAL TOURISM AND INCREASING ECONOMIC CULTURE

М.П. Додонков, Е.В. Коршунов

M.P. Dodonkov, E.V. Korshunov

Научный руководитель И.И. Лиценберг
Scientific advisor I.I. Litsenberg

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, молодежный туризм, экономическая культура, развитие регионов.

В работе проанализированы актуальные аспекты вовлечения молодых предпринимателей в создание конкурентоспособного туристического предложения, позволяющего использовать уникальные особенности каждого региона. Важное место отводится связи предпринимательской деятельности молодежи с повышением уровня экономической культуры.

Keywords: youth entrepreneurship, youth tourism, economic culture, regional development.

This paper analyzes the topical aspects of involving young entrepreneurs in the creation of a competitive tourist offer, allowing to use the unique features of each region. An important place is given to the connection of entrepreneurial activity of young people with increasing the level of economic culture.

В условиях современной социально-экономической ситуации в России и тенденций происходящих изменений молодежь представляет собой одну из самых активных и перспективных групп населения, которая способна не только адаптироваться к изменениям, но и инициировать новые подходы и идеи в ведении бизнеса.

Однако для молодежи стоит вопрос: в какой отрасли открыть бизнес? Одной из таких привлекательных отраслей выступает региональный туризм, обладающий высоким потенциалом для совершенствования и развития. По мнению авторов, это обусловлено тремя основными причинами. Во-первых, во многих субъектах РФ имеется богатая ресурсная база (природные, культурные, исторические и иные ресурсы). Во-вторых, развитие туризма запускает мультипликативный эффект в экономике, т.е. стимулирует рост в других взаимосвязанных сферах деятельности (культура и спорт, общественное питание, гостиничный бизнес и т.д.). В-третьих, перспективы развития регионального туризма определены ростом спроса в текущей геополитической обстановке, когда путешественники все чаще обращают внимание на внутренний туризм.

Президентом РФ В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме 2024 г. развитие внутреннего туризма обозначено в качестве одного из приоритетов долгосрочной стратегии национальной экономики. За шесть

лет доля туристической отрасли в ВВП должна увеличиться до 5 %, а количество поездок по стране с размещением в гостиницах – до 140 млн человек [1].

В России имеется немало регионов с большим потенциалом для развития туризма, однако шаблонность в этой области является сдерживающим фактором. Но молодежные стартапы ломают стереотипы, предлагая уникальные форматы. Например, проект автобусного тура «Казачество в Красноярском крае и Хакасии», разработанный авторами данной статьи, занял 1-е место на Межрегиональном научном слэме «Служилая братия» в 2024 г. Проект направлен на ознакомление молодежи с историей Енисейского казачества и продвижение активного отдыха. Другой пример – кулинарный мастер-класс от коренного народа Хакасии, организованный через молодежные платформы [2]. Эти проекты не только привлекают туристов, но и способствуют сохранению культурно-исторического наследия, делая его актуальным для новых поколений.

Однако одних идей недостаточно. Молодым предпринимателям приходится сталкиваться с серьезными трудностями, такими как нехватка опыта, ограниченные финансовые возможности и высокая конкуренция на рынке. Преодолеть эти трудности помогают государственные меры поддержки молодежного предпринимательства, которые включают в себя: гранты, организацию образовательных треков, консультационные и информационные услуги, программы наставничества ведущих экспертов и др. Корпорацией Туризм.РФ организован конкурс «Лучший проект для круглогодичного семейного отдыха», победители которого получают комплексную поддержку для реализации своих бизнес-идей [3]. Указанные меры поддержки достаточно эффективны. Количество молодых предпринимателей в нашей стране на момент написания статьи, по данным Минэкономразвития, достигло более 2,7 млн чел., а прирост индивидуальных предпринимателей в возрасте до 25 лет за последние пять лет составил 77 % [4].

Экономическая культура включает в себя: культуру производства, в частности использование инновационных технологий, рациональное использование ресурсов; и культуру потребления, в том числе удовлетворение не только материальных, но и духовных потребностей [5].

На рисунке представлена разработанная авторами статьи схематичная модель взаимосвязи развития молодежного предпринимательства в туристической отрасли и повышения уровня экономической культуры.

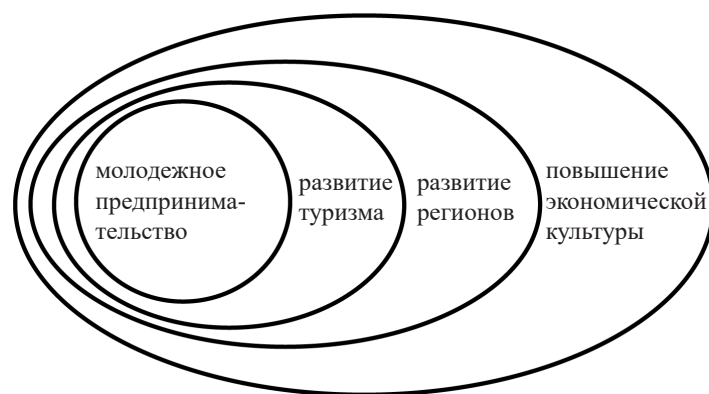

Рис. Модель взаимосвязи развития молодежного предпринимательства в туристической отрасли и повышения уровня экономической культуры

Таким образом, региональный туризм, на наш взгляд, является наиболее оптимальной отраслью для повышения экономической культуры как самих молодых предпринимателей, так и потребителей туристических услуг, что обусловлено спецификой самого туристического продукта (культурно-познавательные, экологические, военно-патриотические туры и т.п.).

Библиографический список

1. Путин: доля туристической отрасли за шесть лет должна увеличиться до 5 % ВВП [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21038047> (дата обращения: 07.06.2024).
2. URL: <http://www.khakasia-travel.ru/node/3025>
3. URL: <https://туризм.пф/news/korporatsiya-turizm-rf-vystupila-partnerom-federalnogo-konkursa-po-molodezhnomu-predprinimatelstvu-s/>
4. В Минэкономразвития заявили о рекордном показателе молодых предпринимателей в РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1858177/2025-03-22/v-minekonomrazvitia-zaavili-o-rekordnom-pokazatele-molodyh-predprinimatelei-v-rf> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Найденова Т.А., Швецова И.Н. Экономическая культура: сущность и содержание // Человек. Культура. Образование. 2022. № 3 (45). С. 145–157.

ФИНАНСОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ И СБЕРЕЖЕНИЯ

FINANCIAL EDUCATION IN THE FIELD OF INVESTING AND SAVING

В.А. Липинская

V.A. Lipinskaya

Научный руководитель Е.Н. Яковлева
Scientific advisor E.N. Yakovleva

Ключевые слова: сбережения, инвестиции, экономика, вклады, личные финансы.

Комплексно проанализировано значение сбережений и инвестиций в экономике и жизни людей. Рассмотрено их влияние на экономическое развитие и личное благосостояние.

Keywords: savings, investments, economy, deposits, personal finance.

The importance of savings and investments in the economy and people's lives is comprehensively analyzed. Their impact on economic development and personal well-being is considered.

Финансовое просвещение стало актуальной темой в современном обществе, так как оно помогает людям принимать обоснованные решения о своих финансах и правильно управлять своими сбережениями и инвестициями. Финансовое просвещение включает в себя набор знаний и навыков, необходимых для эффективного управления личными сбережениями. Оно охватывает такие аспекты, как бюджетирование, сбережения, инвестиции. Финансовое просвещение это:

1. Увеличение финансовой грамотности. Люди, обладающие знаниями в области финансов, могут более эффективно планировать свой бюджет, распределять доходы и расходы. Это способствует накоплению средств и снижению долговой нагрузки.

2. Подготовка к инвестициям. Знание основ инвестирования помогает избежать распространенных ошибок, таких как вложение в ненадежные проекты или игнорирование риска.

3. Долгосрочные финансы. Понимание принципов инвестиционной деятельности, таких как диверсификация и сложный процент, позволяет строить долгосрочные финансовые стратегии, которые могут обеспечить стабильность в будущем.

Рассмотрим, какую роль сбережения и инвестиции играют в жизни людей. Многие люди не полностью тратят свой заработок на приобретение товаров и услуг. Те средства, которые остаются после оплаты всех покупок, и называются сбережениями. Самый доступный инструмент инвестирования для обычного человека банковский вклад (депозит). Различают два вида вкладов: вклады до востребования и срочные вклады.

Вклад до востребования открывается в банке на неопределенный срок. Вкладчик имеет право в любой момент воспользоваться средствами вклада. Однако ставка процента по такому вкладу обычно ничтожно мала и составляет доли процента (в России 0,01–0,5 % годовых). Это означает, что такой вклад невыгодно использовать для целей сбережения. Вклад до востребования открывают, чтобы работодатель перечислял на него зарплату. Или, например, если вы продали квартиру и в ближайшее время должны использовать средства для покупки другой квартиры. Для целей сбережения больше подходит срочный вклад.

В отличие от вклада до востребования, срочный вклад открывается на определенный срок (несколько дней, месяцев, лет). В настоящее время банки предлагают вклады на любые сроки с точностью до дня. Так как банк знает, в течение какого срока он может распоряжаться деньгами вкладчика, он готов платить ему большую ставку процента по вкладу.

Чем больше срок вклада, тем выше ставка процента по нему. В России вкладчик может в любое время прийти в банк и забрать (закрыть) вклад. Однако если вклад забирается досрочно (например, вклад открыт до 31 декабря 2019 г., а вкладчик пришел в банк 30 декабря), то банк «штрафует» вкладчика и выплачивает ему проценты не по ставке срочного вклада, а по ставке вклада до востребования. Таким образом, если вкладчик изымает вклад досрочно, он фактически теряет процентный доход по вкладу. Выбирая срок вклада, по возможности нужно ориентироваться на ожидаемые изменения процентных ставок. Если аналитики прогнозируют рост ставок, то, возможно, сегодня лучше открыть вклад на короткий срок, а потом воспользоваться более выгодными условиями.

Банковский депозит является инструментом инвестирования, так как позволяет получать доход. Вознаграждение в виде процентов создает стимулы для вкладчика вверять свои сбережения банку на тот или иной срок. Аналогично банк получает проценты по кредиту, который он выдает людям. Эти проценты являются вознаграждением банку за предоставленные финансовые средства.

На практике встречаются вклады на сроки менее и более одного года. При этом возможны следующие договоренности: проценты выплачиваются в конце каждого периода (месяц, квартал, год) или же капитализируются (причисляются к сумме вклада). Первому случаю соответствует пример, когда вкладчик делает вклад в размере 100 000 руб. сроком на два года под 10 % годовых с ежегодной выплатой процентов, а в конце первого года он получит проценты за первый год в размере 10 000 руб. (это 10 % от 100 000 руб.). А в конце второго года сумму вклада 100 000 руб. плюс проценты за второй год в размере 10 000 руб.

Термин «капитализация процентов» означает, что проценты за первый год добавляются к капиталу вкладчика, размещенному в банке, или капитализируются. Иногда такой способ начисления процентов называют сложными процентами. Так, например, при вкладе на срок 2 года с ежегодной капитализацией процентов, проценты за первый год не выплачиваются по завершении первого года, а добавляются к сумме основного вклада (или капитализируются), после чего проценты в течение второго года начисляются и на них тоже. Так, если в конце первого года

проценты в размере 10 000 руб. не выплачиваются вкладчику, а прибавляются к сумме основного вклада 100 000 руб., то в начале второго года размер вклада становится уже 110 000 руб. Следовательно, по истечении второго года вкладчик получит эти 110 000 руб. плюс проценты, начисленные на данную сумму по ставке 10 % годовых, что равно 11 000 руб. Суммарно вкладчик получит на руки 121 000 руб.

Что же лучше выбрать сбережения или инвестиции?

Для многих людей сбережения и инвестиции идут рука об руку. После того как вы накопили немного денег, возможно, пришло время начать инвестировать. Просто убедитесь, что вы инвестируете в сочетание более рискованных и безопасных активов, чтобы защитить свой портфель от инфляции и рыночных спадов.

Финансовое просвещение играет ключевую роль в обеспечении устойчивого финансового благополучия людей. Укрепление знаний и навыков в области инвестирования и сбережения не только поможет избежать финансовых трудностей, но и откроет новые возможности для роста и развития. Важно стремиться к постоянному обучению и повышению своей финансовой грамотности, чтобы принимать обоснованные решения и строить надежное финансовое будущее.

Библиографический список

1. Центральный банк Российской Федерации / Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/>
2. Экономическая теория: учебное пособие для студентов неэкономических специальностей / В.В. Малаев и др.; науч. ред. С.В. Мокичев. Казань: Казанский ун-т, 2011. Ч. 2: Введение в экономическую теорию. Макроэкономика. Ч. 2 / С.В. Мокичев, В.В. Малаев, С.Н. Котенкова. Казань. 2011. 130 с.

ФИНАНСОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

FINANCIAL EDUCATION: REGIONAL COMPONENT

Е.В. Малахова

E.V. Malahova

Ключевые слова: финансовая культура, финансовая грамотность, Красноярский край, просвещение, региональная стратегия, дополнительное образование.

В статье рассматриваются региональные особенности развития финансового просвещения в Красноярском крае. Проанализированы стратегические и программные документы региона, определяющие приоритеты формирования финансовой культуры, в том числе среди молодежи и школьников. Выявлены эффективные практики, реализуемые на уровне образовательных организаций, и обозначены ключевые направления развития финансовой культуры в Красноярском крае.

Keywords: financial culture, financial literacy, Krasnoyarsk Territory, education, regional strategy, supplementary education.

The article examines the regional features of the development of financial education in the Krasnoyarsk Territory. The author analyzes the strategic and program documents of the region, which determine the priorities for the formation of a financial culture, including among young people and schoolchildren. Effective practices implemented at the level of educational organizations have been identified, and key areas for the development of financial culture in the Krasnoyarsk Territory have been identified.

Развитие финансового просвещения в Красноярском крае осуществляется в рамках реализации стратегических задач, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития края до 2030 г., а также в соответствующем Плане мероприятий по ее реализации [1; 2]. Одним из направлений данных документов является обеспечение доступности программ по формированию финансовой культуры в системе общего и дополнительного образования.

При формировании финансовой культуры важную роль играют развитие предпринимательской грамотности и вовлечение молодежи в проекты, направленные на формирование умений обращения с личными и семейными финансами. Согласно пункту 8.3 Плана мероприятий предусматривается реализация комплекса действий по вовлечению молодежи в предпринимательскую деятельность, что напрямую связано с формированием основ финансовой грамотности с подросткового возраста [2].

В системе дополнительного образования региона формирование финансовой культуры обучающихся осуществляется через реализацию конкурсов и форумов («Научно-технический потенциал Сибири», «МетаЧемп», «Профест-регион»), в которых присутствуют блоки, направленные на развитие компетенций в сфере экономики и управления личными средствами [2].

Региональные образовательные учреждения, включая Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярский краевой институт повышения квалификации работников образования и Сибирский федеральный университет, участвуют в формировании методических подходов и реализуют образовательные программы и программы повышения квалификации для педагогов по финансовой грамотности. Такие программы способствуют системному внедрению финансовой тематики в образовательный процесс на всех уровнях образования.

Эффективной практикой в Красноярском крае является реализация проекта «Школьный бюджет», в рамках которого обучающиеся участвуют в распределении условных бюджетных средств, формируют инициативные проекты и защищают их перед школьным и общественным сообществом. Данная форма развивает навыки планирования, аргументации и коллективного принятия решений. По данным Министерства финансов Красноярского края, в 2022–2023 гг. проект был внедрен более чем в 20 школах региона в рамках краевой программы инициативного бюджетирования [4].

Также в регионе систематически проводятся мероприятия в рамках Всероссийской «Недели финансовой грамотности для детей и молодежи», включая выездные лекции, тренинги и деловые игры в выходные дни. Подобные инициативы организуются при участии регионального отделения Банка России, а также волонтерских объединений университетов и бизнес-организаций. Несмотря на отсутствие закреплённого названия «Финансовая суббота», форматные мероприятия выходного дня регулярно используются как форма очного интенсива по финансовому просвещению [5].

Инновационным инструментом регионального просвещения выступает цифровая образовательная платформа «Финграмота24», разработанная при поддержке минфина Красноярского края. Платформа содержит интерактивные курсы, видеоуроки, онлайн-тесты и методические материалы для школьников, студентов и педагогов, включая раздел «Финансовая грамотность для школьников» [6].

Финансовое просвещение в регионе активно интегрируется и с инициативами в рамках национальных проектов. Например, в рамках реализации принципов персонализированного дополнительного образования (пункт 2.3 плана) обучающиеся могут выбирать образовательные программы, включая блоки по финансовой грамотности [2]. Это, в свою очередь, создает гибкую и адаптивную среду для развития необходимых компетенций.

Таким образом, региональная политика Красноярского края в сфере финансового просвещения характеризуется системностью, межведомственным взаимодействием и опорой на цифровые и проектные форматы. Дальнейшее развитие возможно за счет масштабирования успешных практик, повышения квалификации кадров, а также целевой методической поддержки образовательных организаций.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. URL: <https://www.krskstate.ru/files/strategy2030.pdf>
2. План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. URL: https://www.krskstate.ru/files/plan_strategy2030.pdf
3. Финансовая грамотность в Красноярском крае: региональные аспекты и механизмы реализации // Экономика и образование. 2023. № 2. С. 41–46.
4. Министерство финансов Красноярского края. Проект «Школьный бюджет» в образовательных организациях региона. URL: <https://minfin.krskstate.ru/activity/budget/initiatives/>
5. Неделя финансовой грамотности для детей и молодежи в Красноярском крае // Официальный сайт Банка России. URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/news/region/krasnoyarsk>
6. Официальный сайт проекта «Финграмота24». URL: <https://fingramota24.ru>

ПРИМЕНЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

THE APPLICATION OF AN ACTIVITY-BASED APPROACH IN THE STUDY OF ECONOMIC DISCIPLINES

В.Г. Гончаров

V.G. Goncharov

Научный руководитель И.Н. Ценюга
Scientific supervisor I.N. Tsenyuga

Ключевые слова: деятельностный подход, деловая игра, игра, игровой рейтинг, компьютерная деловая игра, подготовка специалистов, высшее профессиональное образование, готовая продукция, игровой курс, основная образовательная программа, учебный процесс. Статья исследует применение деятельностного подхода в рамках освоения экономических дисциплин. Особое внимание сосредоточено на современных вариантах активных методов обучения, в частности на компьютерных деловых играх; показано их положительное влияние на формирование профессиональных компетенций студентов-экономистов.

Keywords: Activity-based approach, business game, game, game rating, computer business game, specialist training, higher professional education, finished products, game course, basic educational program, learning process.

The article explores the application of the activity-based approach in the framework of the development of economic disciplines. Special attention is focused on modern variants of active teaching methods, in particular, on computer business games; their positive impact on the formation of professional competencies of economics students is shown.

Деятельностный подход – это процесс деятельности человека, направленный на становление его сознания и его личности в целом.

В современной педагогике все большее внимание уделяется деятельностному подходу. В рамках этого подхода обучающийся выступает в качестве активного и творческого элемента учебного процесса. Он учится взаимодействовать с окружающим миром и строить свою личность. Деятельность становится ключевым механизмом для саморазвития и самоактуализации личности.

Леонтьев утверждает, что знания не существуют изолированно, они всегда связаны с определенной деятельностью, умениями или навыками, а человеческая жизнь представляет собой комплекс, то есть систему изменяющихся друг за другом активных процессов [1].

Таким образом, основная задача образования не в накоплении знаний, а в развитии способности действовать с учетом приобретенных знаний. П.Я. Гальперин в своих работах задается вопросом о цели обучения и отвечает, что она заключается в обучении человека определенным действиям, что требует освоения методов их выполнения. Следовательно, конечной целью образования должно быть

формирование навыков действий, при этом знания выступают инструментом для освоения этих навыков [2].

В современности возросло количество активных методов обучения, направленных на повышение интереса к знаниям у студентов. Под активными методами понимается набор педагогических техник и стратегий, которые организуют учебный процесс и создают условия, стимулирующие студентов к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности.

Новый государственный образовательный стандарт высшего образования подчеркивает важность широкого применения активных и интерактивных форм обучения, включая компьютерные деловые игры, для формирования профессиональных навыков у студентов. В частности, доля занятий с использованием интерактивных форм для подготовки экономистов должна составлять не менее 20 % от общего количества аудиторных часов.

Метод компьютерных деловых игр представляет собой инновационное направление в системе высшего профессионального образования. Деловая игра, по сути, является практической подготовкой к будущей профессиональной деятельности. Исследования показывают, что при традиционном лекционном обучении усваивается всего 20 % информации, в то время как в условиях деловой игры этот показатель увеличивается до 90 %.

Множество научных исследований подтверждают, что человеческий мозг приобретает знания следующим образом: из услышанного – 10 %, из увиденного – 50 %, а из собственных действий – 90 %. Важность применения деловых игр в образовании экономистов трудно переоценить, ведь возможности для практики управленческих навыков среди студентов ограничены. Ни одной производственной практики не хватит для того, чтобы студент мог принимать экономические решения, осваивать управление, осознавать структуру предприятия и роль каждого элемента управленческой системы.

Внедрение компьютерных деловых игр в учебный процесс экономического образования в вузе требует выполнения двух ключевых условий. Первое – готовность преподавателей использовать информационные технологии в экономических дисциплинах и переход от традиционных лекций и семинаров к компьютерным обучающим игровым технологиям. Второе – выбор соответствующей компьютерной деловой игры, которая будет наилучшим образом соответствовать требованиям основного образовательного курса. Компьютерные деловые игры серии «БИЗНЕС-КУРС» разработаны в результате сотрудничества лаборатории имитационного моделирования и деловых игр Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М.В. Ломоносова и ООО «Высшие компьютерные курсы бизнеса» [3].

Игровая программа «БК: Максимум» интегрирована в вариативную часть учебного плана профессионального цикла и предназначена для студентов последних курсов.

Методика организации деловой игры включает три основных этапа. На первом этапе проходит предварительная подготовка участников, которая включает в себя ознакомление с компьютерной деловой игрой, основными правилами функционирования фирмы и рынка. В это время также формируются команды по 2–3 человека, каждая из которых будет управлять своей фирмой, производить и реализовывать продукцию, конкурируя с другими командами на рынке.

Второй этап – игровой – предполагает самостоятельную работу команд по принятию управленческих решений относительно производства и реализации продукции. Программа «БК: Максимум» предоставляет участникам обширную информацию о текущем состоянии дел на предприятии и во внешней среде. После тщательного анализа этой информации каждая фирма принимает управленческие решения на текущий месяц и дает команду компьютеру на переход к следующему месяцу. Компьютер, используя математическую модель, учитывающую множество внутренних и внешних факторов, рассчитывает результаты месячной деятельности предприятия и формирует отчетность [4].

Третий и заключительный этап предполагает подведение итогов, распределение мест и анализ рейтинга игры. На этом этапе важно проанализировать ошибки команд, определить причины их успехов и неудач на разных этапах игры, предоставить возможность каждой команде поделиться своей стратегией и конкурентной тактикой, а также выслушать предложения и пожелания по методике проведения игры.

Таким образом, для использования деятельностного подхода в обучении экономическими дисциплинами, необходимо искать новые методы и разрабатывать новые подходы преподавания, которые будут направлены на повышение качества образовательного процесса. Посредством деятельностного подхода преподаватель сможет сформировать экономические знания, а также навыки применения полученных знаний в жизни.

Библиографический список

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., 1977.
2. Гальперин П.Я. Лекции по психологии: учебное пособие. 4-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2007.
3. О деловых играх серии «Бизнес-курс» // Сайт компании ООО «Высшие компьютерные курсы бизнеса», 1997–2012. URL: <http://www.vkbb.ru>
4. Тимохов А.В., Тимохов Д.А., Компьютерная деловая игра «Бизнес-курс: Максимум»: учебное пособие. М.: Изда-во Московского университета, 2011. 426 с.

ПРЕПОДАВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ» КАК ПРОФИЛАКТИКА ОБМАНА ГРАЖДАН

TEACHING AN ACADEMIC DISCIPLINE “FINANCIAL LITERACY” HOW TO PREVENT DECEPTION OF CITIZENS

О.Р. Чуйкина

O.R. Chuikina

Научный руководитель Н.Н. Нагорный
Scientific advisor N.N. Nagorny

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые риски, мошенничество, введение в заблуждение потребителей финансовых услуг.

В статье представлено краткое обоснование необходимости преподавания учебной дисциплины «Финансовая грамотность» как способа повышения финансовой грамотности населения и профилактики обмана граждан мошенниками и введения в заблуждение финансово-кредитными организациями.

Keywords: financial literacy, financial risks, fraud, and misleading consumers of financial services.

The article provides a brief justification for the need to teach the academic discipline “Financial Literacy” as a way to improve the financial literacy of the population and prevent fraud by fraudsters.

В современном мире, характеризующемся динамичным развитием финансовых рынков и сложными финансовыми инструментами, финансовая грамотность становится не просто желательным качеством, а жизненно необходимой компетенцией для каждого гражданина. Отсутствие знаний в области финансов делает людей уязвимыми к мошенничеству, необоснованным рискам и неэффективному управлению своими ресурсами. В этой связи преподавание учебной дисциплины «Финансовая грамотность» на всех уровнях образования выступает одним из наиболее эффективных инструментов профилактики обмана граждан.

Финансовая грамотность – это знания, навыки и умения, которыми человек должен обладать для того, чтобы принимать взвешенные финансовые решения, а также для достижения финансового благополучия [1].

Низкий уровень финансовой грамотности может привести к следующим негативным последствиям:

– попадание в кредитную ловушку: неумение правильно оценивать свою платежеспособность, понимать условия кредитного договора, рассчитывать кредитную нагрузку на личный или семейный бюджет, а также риски невозврата – может привести к образованию долговой ямы;

– неэффективное управление личными финансами: отсутствие планирования бюджета, сбережений и инвестиций – может привести к финансовой нестабильности и ограничению возможностей в будущем для физического лица;

– уязвимость к мошенничеству: незнание о распространенных схемах обмана, таких как финансовые пирамиды, фишинговые атаки и нелегальные инвестиционные предложения, – делает людей легкой добычей для мошенников.

В первом квартале 2025 г. наблюдается существенный рост несанкционированных банковских операций. За 2024 г. мошеннические действия привели к хищению у граждан РФ 27,5 млрд руб. А в первом квартале 2025 г. объем банковских операций, осуществленных без добровольного согласия клиентов, увеличился в 1,63 раза по сравнению с аналогичным периодом преддущего года и составил 6,9 млрд руб. [2].

Наиболее уязвимым направлением для подобных преступлений является дистанционное банковское обслуживание, включая онлайн-банкинг и денежные переводы.

Кроме того, уполномоченные государственные органы выявили ряд недостатков в информационной политике кредитных организаций. В частности, клиентам не предоставляется информация о приостановлении начисления процентов на определенные суммы депозитов. Также были обнаружены нарушения при оформлении вкладов с переменной процентной ставкой и отсутствие уведомлений потенциальных клиентов об ограничениях по получению кэшбэка по кредитным и дебитовым картам. Также потребители сталкиваются с неполной и противоречивой информацией о действующих тарифах на сайтах кредитных организаций, а договоры часто содержат нетранспарентную терминологию [3].

За первый квартал 2025 г. количество жалоб от граждан в органы, осуществляющие функции государственного контроля и надзора, в отношении кредитных организаций составило 58,8 тыс., что на 36,8 % больше аналогичного показателя 2024 г. [4].

В этих условиях несомненна роль образования в повышении финансовой грамотности. Внедрение учебной дисциплины «Финансовая грамотность» в образовательную систему на всех уровнях – от начальной школы до высшего образования – является ключевым шагом в борьбе с финансовой неграмотностью и обманом граждан.

Следует отметить преимущества внедрения дисциплины «Финансовая грамотность»:

– повышение уровня финансовой осведомленности населения: граждане получают базовые знания и навыки для эффективного управления своими финансами;

– снижение рисков попадания в кредитную ловушку и мошеннические схемы: люди научатся критически оценивать финансовые предложения, понимать условия кредитов и распознавать признаки мошенничества;

– создание более ответственных и информированных потребителей: граждане смогут принимать взвешенные решения на финансовых рынках, что в конечном итоге приведет к росту эффективности экономики.

В заключение отметим, что внедрение учебной дисциплины «Финансовая грамотность» в образовательную систему является важным шагом в направлении повышения финансовой безопасности граждан и профилактики обмана. Для достижения максимальной эффективности программы обучения необходимо обеспечить ее доступность для всех слоев населения, адаптировать содержание к различным возрастным группам и интегрировать ее с другими дисциплинами, такими как экономика, математика и обществознание.

Преподавание дисциплины «Финансовая грамотность» является важным шагом в направлении вектора развития информационной безопасности. Образование в финансовой сфере дает инструменты и знания, необходимые для того, чтобы не только достигать свои финансовые цели, но и защищать себя от мошенников.

Библиографический список

1. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.: утв. Распоряжением Правительства РФ от 24.10.2023 г. № 2958-р [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата обращения: 10.04.2025).

2. Мошенники похитили у россиян миллиарды рублей: как крадут деньги чаще всего [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11014139> (дата обращения: 17.05.2025).

3. Введение потребителя в заблуждение относительно кредитора, с которым он заключает договор: Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ko_cases/case_51/ (дата обращения: 17.04.2025).

4. Защита прав потребителей в 2023 году: государственный доклад / Роспотребнадзор: официальный сайт. URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/> (дата обращения: 12.04.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БРОВКО Владислав Игоревич – студент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: vladisalv117@gmail.com

ГОНЧАРОВ Владислав Глебович – студент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: vgoncharov01@mail.ru

ДОДОНКОВ Максим Петрович – студент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: litsenberg2017@yandex.ru

ДРОЗДОВ Сергей Вячеславович – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: vvmineev@mail.ru

ЕГОРОВА Анастасия Викторовна – студентка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: m_kudashkin@inbox.ru

КОЖАНОВА Елизавета Альбертовна – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: kozhanova@kspu.ru

КОРШУНОВ Евгений Вячеславович – студент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: litsenberg2017@yandex.ru

КУДАШКИН Михаил Витальевич – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: m_kudashkin@inbox.ru

КУЗНЕЦОВА Виктория Олеговна – студентка Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: kvo-03@mail.ru

ЛИПИНСКАЯ Виктория Алексеевна – студентка Лесосибирского педагогического института (филиал) Сибирского федерального университета (Красноярск); e-mail: vika.lipinskay@mail.ru

ЛИЦЕНБЕРГ Ирина Ивановна – преподаватель Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: litsenberg2017@yandex.ru

МЕЛЬЧАКОВА Юлия Владимировна – студентка Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиал) Уральского государственного педагогического университета; e-mail: meshkova-ntgspi@mail.ru

МЫШКОВСКАЯ Александра Ивановна – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: alxndrasharon@gmail.com

ОСИПЕНКО Юлия Сергеевна – студентка Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиал) Уральского государственного педагогического университета; e-mail: meshkova-ntgspi@mail.ru

ПАНТИН Игорь Владимирович – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: igp1997@mail.ru

ПЕРШИН Алексей Юрьевич – студент Сибирского государственного университета путей сообщения (Новосибирск); e-mail: nalex-60s@yandex.ru

ЧУЙКИНА Ольга Романовна – студентка Сибирского юридического института МВД России (Красноярск); e-mail: litsenberg2017@yandex.ru

ЧУПИН Данил Дмитриевич – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: eviktoruk@yandex.ru

Молодежь и наука XXI века

XXVI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Красноярск, 24 апреля 2025 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Подготовлено к изданию 04.07.25.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 7,75